

ПИСЬМА М. А. МАРКОВИЧ (МАРКА ВОВЧКА)

(1859—1864)

Статья и комментарии Н. Е. Крутиковой

Сорок восемь писем М. А. Маркович к Тургеневу, предлагаемые в настоящей публикации, представляют собой в подавляющем большинстве неизвестную часть их переписки и почти все (за исключением письма от 8 июня 1864 г.) относятся к периоду наиболее тесного общения и дружбы между ними (1859—1862). До сих пор были известны лишь шесть писем Маркович к Тургеневу, которые она писала во время своей поездки в Италию (март—июль¹ 1861 г.) и вскоре после возвращения в Париж (от 20 июля 1861 г.)¹.

Мария Александровна *Маркович* (рожд. Вилинская; 1833—1907²), выступавшая в литературе под псевдонимом Марко Вовчок, известна как украинская и русская писательница революционно-демократического направления. Наибольшую популярность ей принесли вышедшие из печати накануне крестьянской реформы талантливые рассказы на украинском и русском языках: «Народні оповідання», 1858, «Рассказы из народного русского быта», 1859, а также повесть «Институтка»³.

В этих произведениях Марко Вовчок отразила протест крестьянства против крепостнических отношений, показала общность исторической судьбы и освободительных стремлений украинских и русских народных масс. В центре внимания писательницы находились острые социальные конфликты между угнетенным народом и крепостниками-помещиками. Оригинальность ее рассказов во многом была обусловлена тем, что события и лица в них показаны через восприятие женщины-крестьянки, переданы в стиле грустно-лирического «сказа». Ярчайшей особенностью литературной речи автора «Народних оповідань» является также сочетание песенной и разговорной стихии народного языка. Эта речь поражала самых взыскательных критиков богатством лексики и мелодичностью звучания. Обращение к сокровищнице украинского и русского фольклора помогло писательнице передать сокровенные думы и чувства народа, отразить самый склад мышления ее героинь-крестьянок.

Шевченко приветствовал появление в украинской литературе новой «молодой силы», видел в писательнице свою «доню», носительницу своих духовных заветов («Марку Вовчку», 1859). Сознательная антикрепостническая направленность произведений, сказанное в них новое, смелое и сильное слово, умение писательницы прислушаться к могучему «гулу народной жизни» произвели большое впечатление⁴, — писал Добролюбов. «В те годы вся образованная Россия ушivalась повестями Марка Вовчка и рыдала над судьбой ее героинь-крестьянок», — свидетельствовал позднее П. А. Кропоткин⁵. И. Франко впоследствии сравнивал ее с «ясной звездой», с блестящей «кометой», неожиданно явившейся на духовном горизонте общества⁶.

Рассказы писательницы, естественно, вызвали разноречивые толки критики. Сторонники теории «искусства для искусства» (М. Ф. де Пуле, К. Н. Леонтьев и др.) нападали на обличительную сторону творчества Марка Вовчка. Наиболее реакционным было выступление А. В. Дружинина, который в «Библиотеке для чтения» (1859, ноябрь—декабрь) яростно обрушился на правдивые рассказы Марка Вовчка, именуя их «мерзостно-отвратительными эпизодами» и причисляя вместе со всей демократической литературой тех лет к «филантропическому хламу». Статья Дружинина вызвала справедли-

вое негодование передовой общественности. В защиту творчества писательницы выступили Герцен, Добролюбов, Писарев.

Герцен поместил в «Колоколе» от 15 мая 1860 г. свою статью «„Библиотека“ — дочь Сенковского». Со свойственной ему страстностью и силой сарказма он обличал крепостнические позиции Дружинина и высоко оценил гуманизм писательницы, выступившей в защиту поработанного народа, отметил также поэтическую оригинальность и глубокую правдивость «Украинских народных рассказов», свежесть, естественность и поэтичность изобразительной манеры Марка Вовчка⁷.

Вскоре после выступления Герцена появилась статья Добролюбова «Черты для характеристики русского простонародья» («Современник», 1860, № 9). Еще ранее, в краткой заметке об «Украинских народных рассказах» Марка Вовчка. Перевод И. С. Тургенева» («Современник», 1859, № 5), Добролюбов говорил о «необыкновенном» и «вполне заслуженном» успехе этих произведений, называл их «прекрасными»⁸. В новой статье были подвергнуты анализу недавно появившиеся в печати «Рассказы из народного русского быта» Марка Вовчка, но с первых же строк Добролюбов указывал на идейную общность украинских и русских произведений писательницы. Их большое общественное значение он видел в том, что Марко Вовчок явилась «почти первым и весьма искусным борцом» в литературе, выполнявшим актуальную задачу «преследовать остатки крепостного права в общественной жизни и добывать порожденные им понятия, возводя их к коренному их началу»⁹. Рисуя образы угнетенных крестьян, Марко Вовчок сумела показать не только их страдания под игом помещичьего произвола, но и «великие силы, тающиеся в народе», его жажду независимости и отвращение к рабству¹⁰.

Среди других выступлений демократической критики выделяются две статьи Писарева, посвященные разбору «Украинских народных рассказов». Одна из них — краткая рецензия, впервые опубликованная в журнале «Рассвет» 1859 г., другая — обширная статья («Мысли по поводу сочинений Марка Вовчка»), написанная критиком в 1860 г., напечатана при его жизни не была¹¹. Писарев с одобрением отметил идейную направленность рассказов, посвященных изображению крепостного права со всеми его трагическими последствиями («Козачка», «Одарка», «Горпина» и др.). Другая группа произведений того же цикла («Сестра», «Чумак», «Сон», «Свекровь») привлекла его внимание красочным описанием типов вольных казаков, а также отсутствием идеализации народного патриархального быта. В этом отношении Писарев ставил Марка Вовчка выше таких писателей, как Фенимор Купер и Бичер Стоу с ее знаменитой «Хижинной дяди Тома». В статьях Писарева заключался также проникновенный анализ высокого мастерства писательницы, определение характерных особенностей тона и стиля «Украинских народных рассказов».

Высокая оценка, данная произведениям писательницы в стихах Шевченко, в статьях Герцена, Добролюбова, Писарева, свидетельствует, насколько значительным явлением были произведения Марка Вовчка в общественной и литературной жизни эпохи.

Впоследствии, продолжая писать на украинском языке («Кармелюк», «Два сини» и др.), Маркович создает также русские романы и повести («Червонный король» — 1860, «Живая душа» — 1868, «Теплое гнездышко» — 1873, «В глуши» — 1875, «Отдых в деревне» — 1876—1899, и др.). Лучшим ее произведением на русском языке является смелый антиклерикальный роман «Записки причетника», решавший ряд острых социальных проблем пореформенного периода в духе революционной демократии. В сильно урезанном цензурой виде роман впервые печатался в «Отечественных записках» 1869—1870 гг.; наиболее полное дореволюционное его издание вышло в 1874 г.¹²

Названные повести и романы Марка Вовчка по проблематике, по основным мотивам и образам находятся в русле русской демократической беллетристики пореформенной эпохи и во многом перекликаются с произведениями таких писателей, как В. Слепцов, Н. Помяловский, Н. Благоевещенский, И. Федоров-Омулевский и другие.

Маркович писала и на французском языке. Живя за границей (1859—1867), она активно участвовала в детском журнале Этцеля (П. Ж. Сталь) — «Magasin d'éducation et de récreation» и напечатала там немало своих рассказов и сказок на французском языке («Melassia», «Mademoiselle moi» и др.). Некоторые произведения писательницы

М. А. МАРКОВИЧ (МАРКО ВОВЧОК)
Фотография. Париж, зима 1860/1861 г.
Местонахождение оригинала неизвестно

еще при жизни ее были переведены на французский, итальянский, английский и немецкий языки. Особенно популярной во Франции была ее повесть «Маруся» (перевод и переработка П. Ж. Сталя). По возвращении в Россию Маркович широко занималась переводческой деятельностью. В сотрудничестве с Писаревым она переводит на русский язык «Жизнь животных» Брема и «Происхождение человека» Дарвина. Ей же принадлежат переводы произведений Андре Лео, Гектора Мало, Гюго, Эркмана-Шатриана, Дж. Гринвуда, Августа Мегью, Альфреда Мейснера и других писателей.

Наибольшей заслугой ее в этой области являются переводы Жюль Верна (с 1869 по 1876 год Маркович переводит многие его романы: «Дети капитана Гранта», «Приключения капитана Гаттераса», «Путешествие к центру земли» и др.). В 1871—1872 гг. Маркович редактирует и издает в Петербурге журнал «Переводы лучших иностранных писателей», объединив вокруг него большую группу женщин-переводчиц¹³. Своей оригинальной и переводческой деятельностью Маркович внесла немалый вклад в сокровищницу демократической русской культуры.

В украинской литературе она стала основоположницей реалистической прозы. Ей многим обязаны выступавшие на новом этапе крупнейшие демократические писатели: Ю. Федькович, И. Нечуй-Левицкий, П. Мирный, И. Франко, М. Коцюбинский, О. Кобылянская, В. Стефаник и др. Произведения Марка Вовчка переведены на многие славянские языки и сыграли положительную роль в процессе становления реализма в болгарской (Л. Каравелов, Т. Влайков), а также чешской, сербской и других славянских литературах.

В конце 60-х и в 70-х годах произведения Марка Вовчка уже не находили в критике того горячего отклика, каким были встречены ее первые рассказы из народного быта. Один за другим уходили из жизни те великие представители революционной демократии, с которыми тесно была связана Маркович как общественный деятель и литератор: Шевченко, Добролюбов, Писарев, Герцен, Некрасов. Реакционная печать всегда с явным недоброжелательством относилась к творчеству писательницы. Народническая же критика уже в конце 60-х — начале 70-х годов выдвигала свои новые общественно-литературные критерии, которым не отвечали произведения Марка Вовчка. А. М. Скабичевский¹⁴, П. Н. Ткачев¹⁵, Н. В. Шелгунов¹⁶, отмечая некоторые достоинства таланта писательницы, считали ее повести и романы пройденным этапом, запоздалым откликом на события общественной жизни. Несправедливые, резкие оценки народнической критики надолго определили литературную судьбу писательницы, тем более, что с конца 70-х годов она оказалась оторванной от культурно-политических центров страны. Уже в конце 80-х годов ее называли «забытой писательницей». Однако Чернышевский по-прежнему высоко ценил демократический талант Марка Вовчка. «Марко Вовчок забыт публикой, — писал он В. М. Лаврову 31 декабря 1888 г. — Да и когда писал, не имел той славы, какой был достоин; это потому, что М. А. Маркович сначала жила вдали от литературных кругов, а потом была дружна с Некрасовым <...>, и вражда литературных кругов к Некрасову распространялась и на нее. У некоторых влиятельных в литературе людей были и личные причины ненависти к ней»¹⁷. Еще в 1863 г. Чернышевский назвал талант писательницы «сильным, прекрасным»¹⁸, теперь он по-прежнему видит в ней «даровитейшего из русских рассказчиков после Лермонтова и Гоголя»¹⁹.

В малоизвестных письмах сына писательницы Б. А. Марковича приведен ряд отзывов Чернышевского, свидетельствующих о неизменно положительном и даже восторженном его отношении к творчеству Марка Вовчка.

В 1887—1888 гг. Б. А. Маркович отбывал политическую ссылку в с. Красный Яр Астраханской губ. В это время он встречался в Астрахани с Чернышевским и находился с ним в переписке. Одной из постоянных тем этой переписки были произведения Маркович, о новом полном издании которых заботился Чернышевский. В письме к матери от 12 мая 1887 г. Б. А. Маркович передавал следующие слова критика-революционера: «Ее (т. е. тебя) еще не оценили — разве это редко бывает? Разве громкая известность — порука внутренней полезности или прекрасности сочинений? Придет время — нас с ней, может быть, и не будет тогда в живых — когда ее вспомнят <...> Передайте, что я всегда очень любил ее, что я глубоко уважаю ее сочинения и считаю

самою даровитою, самою высокою — последнего времени...»²⁰. То же в письме от 15 февраля 1888 г.: «Недавно я слышал мнение одного человека, которому можно верить, потому что сам немало писал. Стар он, но умнее и лучше молодого. Он говорит, что со времени Гоголя и Лермонтова ничего лучше „Обыкновенной курицы“ не было написано. „Тут вы видите настоящую, здравую психологию. Правда, такая психология теперь не в моде. Требуют обличительного или патологического романа. Да! этой вещи не поняли. Сужу по тому, что о ней не читал и не слышал“. А этот человек следит за литературой (хотя и говорит, что ничего не читает, — однако, о чем ни спроси — все знает). Ему было прислано 2 тома твоих сочинений и „Сказки и быль“. III и IV томы он давно читал и по несколько раз („В глуши“ он прочел раз 50; положим, он жил тогда в Сибири, где имел только „Отечественные записки“ и „Вестник Европы“ за несколько лет)»²¹.

Эти отзывы Чернышевского последних лет, переданные в письмах Б. А. Марковича, не могли получить широкого распространения.

Украинские буржуазные националисты с антинародных позиций пытались развенчать русские произведения писательницы; отрицая их идейную и художественную ценность, они обвиняли Марка Вовчка в «измене» украинской культуре. В ходу среди националистов была также лживая версия П. А. Кулиша о том, что Маркович не могла самостоятельно написать свои «Народні оповідання», а создавала их в соавторстве со своим мужем А. В. Марковичем. Решительный отпор этой клевете был дан в статьях И. Франко и в документальных исследованиях В. Доманицкого²².

В советское время по достоинству оценены и украинские и русские произведения писательницы, принадлежавшей к революционно-демократическому лагерю. Свидетельством этого являются многократные издания и переиздания ее сочинений, многочисленные исследования о ее творчестве: статьи, монографии, диссертации. Творчество Марка Вовчка является одним из интереснейших свидетельств неразрывной духовной и культурной близости русского и украинского народов. Постоянно привлекает внимание исследователей-марксистов вопрос о взаимосвязях писательницы с деятелями русской культуры и общественно-политической мысли.

Маркович была другом Шевченко, одним из лиц, осуществлявших связи Герцена с Россией, и участницей его революционных планов, сотрудницей «Современника» и «Отечественных записок», идейным последователем и соратником Некрасова, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Салтыкова-Щедрина. Среди ее знакомых из числа русских писателей-реалистов — Л. Толстой, С. Аксаков, А. Писемский, А. Плещеев, В. Слепцов и многие другие. В течение ряда лет особенно тесные дружеские узы соединяли ее с Тургеневым, который сыграл немалую роль в ее общественной и литературной биографии. Ее взаимоотношения с Тургеневым как писателем и деятелем в настоящее время могут быть освещены гораздо полнее, чем это делалось раньше.

Точная дата знакомства Тургенева с Маркович неизвестна. Писательница родилась в Орловской губернии, постоянно бывала в Орле, а в 1848—1850 гг. жила там у своей тетки Е. П. Мардовиной. Известно также, что у нее и у Тургенева были общие орловские знакомые — Н. К. Рутцен, И. В. Павлов и др. Но познакомились они значительно позднее, в Петербурге, куда Маркович приехала из Немирова 23 января 1859 г. Первое упоминание Тургенева о ней встречаем в его письме к Боткину от 10/22 февраля 1859 г.: «А здесь у нас проявились разные новые лица: г-жа Маркович (писавшая малороссийские рассказы под именем Марка Вовчка), премилая женщина, которая так *выглядит* (как говорят петербуржцы) — как будто не ведает, какою рукою берется перо. Кроме ее, я познакомился с целой колонией малороссов и малороссянок, где все — кроме картавого тупоумца Кулиша — милейшие люди».

Вскоре после этого, в письме к И. В. Павлову от 15/27 февраля 1859 г. Тургенев более обстоятельно говорит о знакомстве с Маркович, характеризует ее личность, высоко оценивает новую повесть писательницы («Институтка»): «Я здесь с недавних пор погрузился в малороссийскую жизнь. Познакомился с Шевченко, с г-жею Маркович (она пишет под именем: Марко Вовчок) и со многими другими, большей частью весьма либеральными хохлами. Сама г-жа Маркович весьма замечательная, оригина-

нальная и самородная натура (ей лет 25); на днях мне прочли ее довольно большую повесть под названием: „Институтка“ — от которой я пришел в совершенный восторг: такой свежести и силы еще, кажется, не было — и всё это растет само из земли, как дерево. Я имею намерение перевести эту „Институтку“, хотя и не скрываю от себя трудности этой задачи.

Впоследствии они, по-видимому, встречались в доме В. Я. Карташевской, уроженки Черниговской губ., племянницы известного украинского этнографа Н. А. Маркевича, или у В. М. Белозерского. Известно, что на вечерах у Карташевской бывали Тургенев, Некрасов, Анненков и другие русские писатели. Но особенно широко представлены были в литературном салоне Карташевской находившиеся тогда в Петербурге украинские писатели и деятели разного направления: Шевченко, Костомаров, Кулиш, Белозерский и другие²³. По свидетельству Тургенева, Маркович была в это время «украшением и средоточием небольшой группы малороссов, съютившейся тогда в Петербурге и восторгавшейся ее произведениями: они приветствовали в них — так же, как и в стихах Шевченко — литературное возрождение своего края» (XI, 261—265). Маркович становится посредницей в знакомстве Тургенева с Шевченко. Встреча их состоялась в начале февраля 1859 г. «в студии одного живописца» в Академии художеств (XI, 261—262)²⁴.

Следует заметить, что «Записки охотника» Тургенева были, несомненно, на одном из первых мест среди тех литературных произведений, которые содействовали формированию прозы Маркович. По всей вероятности, с творчеством Тургенева она была знакома еще в Орле. Гуманистический протест против крепостного права, лирическая задушевность тона, поэтизация образов крестьян, внимание к их внутреннему миру — все эти характерные черты тургеневских рассказов были близки будущему автору «Народних оповідань» и повлияли на развитие ее творчества.

Она отнюдь не была подражательницей, заимствовавшей сюжеты, образы и мотивы из произведений Тургенева. Богатый запас наблюдений над жизнью украинского и русского крестьянства, глубокое знание устной народной поэзии — вот что прежде всего определило содержание ее творчества. Некоторые образы «Рассказов из народного русского быта» (Катерина, Саша из одноименных рассказов) находят параллели в тургеневских произведениях (Лукерья — «Живые мощи», Матрена — «Петр Петрович Каратаев»), но не сливаются с ними. Оригинальной была и стилиевая манера писательницы, целиком выдержанная в духе украинского и русского народного «сказа».

К тому же в произведениях Марка Вовчка отразились новые настроения крепостного крестьянства накануне реформы. Резко подчеркнута в них нарастающая активность народа, его недовольство рабским состоянием и непримиримая ненависть к помещикам («Маша», «Козачка» и др.). В ее повести «Институтка» намечены характеры бунтарей-протестантов из народной среды, близкие к образам антикрепостнических поэм Шевченко.

Своей прогрессивной тенденцией и художественной оригинальностью «Народні оповідання» привлекли внимание Тургенева. Писатель подготавливает их к изданию на русском языке в 1859 г. и пишет для этого издания краткое предисловие «От переводчика». В предисловии Тургенев говорил о стремлении сделать имя Марка Вовчка таким же «дорогим, домашним» для русской публики, каким оно уже стало для украинцев, отмечая «наивную прелесть» и «поэтическую грацию» рассказов (XI, 328).

Перевод был сочувственно встречен революционно-демократической критикой. В упомянутой выше заметке к статье Костомарова об «Украинских народных рассказах» Добролюбов положительно оценил труд Тургенева. Отметив недостатки первоначальных переводов произведений писательницы на русский язык, он одобрял Тургенева, взявшегося за трудную задачу донести до русского читателя все очарование общего тона и стиля рассказов и в то же время соблюсти чистоту и правильность русской речи. «Конечно,— заключал Добролюбов,— решительное суждение об этом всего лучше могут дать малороссы, хорошо знающие по-русски. Но мы, с своей стороны, должны заметить, что если кто-нибудь из великорусов, способен к совершенно удовлетворительному исполнению подобной задачи, так это именно Тургенев. В его соб-

АВТОГРАФ ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА
К М. А. МАРКОВИЧ
ОТ 9/21 ИЮНЯ 1859 г.

Последняя страница

Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

Поклонился от меня кавказскому другу, Родне
мому, который за меня полагается. — Я пишу
в Петербург, который явил мемуары — и к себе
жене и детям Тургенева: вы будете и кротки —
вы будете видеть меня со своим своим
предметом: теперь у нас есть знакомство. Наму,
редко у вас. вы знаете — и сейчас. — Я пишу
вам от себя от Марка Хохленко, Коваленко,
вы же не сомневайтесь о нем от Петербурга.
Кстати — до свидания, по-прежнему. Пусть вы
те, друзья мои, и старейшие мои друзья
будут, которые только и были друзьями не являлись,
иногда (или) сейчас сейчас. — Кстати вы
мне пишу.

Крестный сын,
М. Тургенев.

Ду — вы знаете от Марка Хохленко! Который
он не знает и не знает от Петербурга
каким-то (или) сейчас сейчас.

ственным таланте столько поэтической грации и прелести, его сочувствия так близки к народной жизни, что он мог приложить к этому делу свою душу, и это ручается нам, что русская публика получает теперь перевод украинских рассказов Марка Вовчка, не уступающий оригиналу»²⁵.

Вскоре после выхода книги Тургенев приступает к переводу на русский язык новой повести Марка Вовчка («Институтка») и работает над ним на протяжении 1859 г. в России и за границей. По окончании перевода он передает повесть Краевскому для напечатания в «Отечественных записках» и советует издателю поместить ее в январской книжке (1860 г.), «которую она действительно украсит, говоря языком программы „Современника“»²⁶.

Как украинская писательница Маркович связывала Тургенева с кругом украинских писателей и общественных деятелей. «Марко Вовчок, — пишет Анненков, — принадлежала к кругу малороссов, с поэтом Шевченкою во главе, — кругу, который с журналом „Основа“ значительно увеличился и приобрел видное положение в обществе. Тургенев сочувствовал его стремлениям, имевшим целью поднять язык своей страны, развить ее культуру и поставить ее в дружеские, а не подчиненные только отношения к великорусской культуре. Он искал знакомства с поэтом Шевченкою, высказывал искренние симпатии его прошлым страданиям и его таланту»²⁷.

Выше уже говорилось о том, что именно Маркович познакомила Тургенева с Шевченко в 1859 г. Впоследствии Тургенев неоднократно встречался в Петербурге с поэтом-революционером, в частности у В. Я. Карташевской и Н. Б. Сухановой-Подколзиной. Во время же пребывания писателя за границей Маркович, бывшая в переписке с Шевченко, Н. Я. Макаровым, И. П. Дорошенко, В. М. Белозерским и другими украинцами, постоянно сообщала Тургеневу о судьбе поэта, о его настрое-

ниях. В свою очередь, уезжая в Россию, Тургенев нередко писал ей о встречах с Шевченко и о разных новостях украинской литературно-общественной жизни. Так, в письме из Петербурга от 20 марта/1 апреля 1860 г. читаем: «Я часто вижу с Шевченко, с Карташевскими. О Кулише доходят разные слухи: он издал альманах под названием „Хата“, где между прочим поместил вашу повесть „Чары“».

Живо интересовался писатель первым украинским журналом «Основа», который выходил в 1861—1862 гг. в Петербурге. Деятельное участие в «Основе» Шевченко, Маркович и других прогрессивных украинских писателей заранее определяло сознание Тургенева этому изданию. Однако, прочитав первые четыре номера журнала, Тургенев в письме к Маркович из Спасского от 22 мая/3 июня 1861 г. иронически отозвался о его направлении. «Мне дали 4 № „Основ“, из которых я мог заключить, что выше малороссийского племени нет ничего в мире — и что в особенности мы, великороссы, дрянь и ничтожество. А мы, великороссы, поглаживаем себе бороду, посмеиваемся и думаем: пускай дети тешатся, пока еще молоды. Вырастут — поумнеют...». Очевидно, ирония Тургенева была вызвана статьями Кулиша «Обзор украинской словесности», «Листи з хутора» («Основа», 1861, №№ 1—4), «Характер и задача украинской критики» (№ 2), в которых выразились националистические тенденции автора. Кроме того, приведенные слова Тургенева могли быть непосредственной реакцией на статью Н. И. Костомарова «Две русские народности» (1861, № 3). В ней говорилось о необходимости духовного единения русских и украинцев, но при этом автор проводил столь резкое националистическое противопоставление двух народов, столь тенденциозно возвеличивал народ «малорусский» и принижал народ «великорусский», что это никак не могло способствовать такому единению.

Возможно, что именно Тургенев сыграл главную роль в решении Маркович выехать за границу. Непосредственным предлогом выезда было тяжелое состояние здоровья писательницы, но едва ли не первоочередную роль сыграло ее стремление расширить свой кругозор, познакомиться с западноевропейскими формами быта и общественно-политической жизни, а, главное, встретиться с Герценом и Огаревым. Известно, что в это время Тургенев был очень близок к редакции «Колокола» и, в частности, активно помогал Герцену в получении информации о русских делах и в осуществлении связей с Россией. Б. А. Маркович в своих воспоминаниях, очевидно, со слов самой писательницы говорит: «Тургенев убеждал Марко Вовчка и ее мужа посмотреть, как живут за границей. Было обещано знакомство с Герценом, который сильно заинтересовался новым автором и высоко ценил ее талант <...> Петербургские разговоры об общелитературных задачах и государственных делах открыли им новые горизонты, широко раздвинувшие их элементарные понятия служения украинскому народу литературным отражением его быта и понятий. За границей виднелись яркие светочи знания и понимания общечеловеческих задач»²⁸.

29 апреля /11 мая 1859 г. Тургенев вместе с Маркович и ее маленьким сыном Богданом выехал из России через Ковно и Кенигсберг. Затем он сопровождал Маркович до Дрездена. Представив там писательницу М. К. Рейхель и ее семейству, А. В. и Е. К. Станкевичам, Тургенев отправился далее в Берлин и оттуда в Париж. Знакомство Маркович с Рейхель, близким другом Герцена, было началом обещанного Тургеневым введения писательницы в круг «Колокола». Рейхель, бывшая посредником Герцена в его сношениях с русскими корреспондентами, помогла автору «Украинских народных рассказов» установить связь с вождями русской революционной эмиграции. Через нее же Маркович получила приглашение приехать в Англию. В июне 1859 г. Тургенев навестил Герцена в Лондоне и привез ему рассказы писательницы в своем переводе. Герцен восторженно встретил талантливые антикрепостнические произведения Марка Вовчка. В письмах к Рейхель он назвал их «превосходными» и говорил, что с нетерпением ожидает приезда автора рассказов в Лондон. Так, 29 июня н.с. 1859 г. он писал: «Марка Вовчка жажду видеть, ее книга такая бесподобная вещь, что я не только себе, но вслух читал Тате и даже советовал переводить на английское»²⁹.

Между 24 и 27 августа произошла долгожданная встреча Маркович с Герценом в Лондоне. 30 сентября того же года Герцен приехал в Остенде, где находилась Мар-

кович с сыном. Встречались они и в Брюсселе³⁰. Между ними началась оживленная переписка. Герцен настоятельно советовал писательнице расширить рамки тематики и «захватить побольше элементов», обращал ее внимание на острые политические события в России накануне крестьянской реформы, делился своими мыслями по поводу итальянского освободительного движения и других событий западноевропейской общественной жизни³¹.

Маркович читает «Колокол» и другие издания Вольной русской типографии, художественные произведения Герцена (сборник «Прерванные рассказы», «Былое и думы»). Герцену, как уже отмечалось выше, принадлежит первая острая отповедь реакционным критикам, напавшим на «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка, и высокая оценка этих произведений.

Интересно отметить, что в восприятии Герценом рассказов Маркович содержатся ноты, близкие к тургеневской эстетической оценке. Если Тургенев (письмо к И. В. Павлову от 15/27 февраля 1859 г., предисловие «От переводчика», март 1859 г.) отмечает удивительную свежесть и силу произведений писательницы, присущую ей непосредственность, «наивную прелесть», «поэтическую грацию» изложения («все это растет из земли, как деревцо»), то и Герцен в статье «„Библиотека“ — дочь Сенковского» отмечает те же черты ее творчества: «Рассказы эти <...> остановили нас именем переводчика. Прочитавши, мы поняли, почему величайший современный русский художник И. Тургенев перевел их. В петербургских болотах, в московской пыли не растут такие дубравные цветы; тут все чисто и здорово, неистощенная земля, непочатое сердце, тут веет полем после весеннего дождя...»³².

Конечно, независимо от влияния предисловия к «Украинским народным рассказам» и разговоров с Тургеневым, статья Герцена совершенно оригинальна по своему страстному, полемическому тону, по открытой, непримиримой критике крепостнической реакции и глубокой вере в силу народного протеста.

Беседы с автором «Народних оповідань» показали Герцену, что в лице Маркович он встретил не только талантливую писательницу, но и горячего последователя, человека, который мог быть весьма полезным в связях «Колокола» с Россией и Украиной. Вспомним, что к этому времени (после встречи Герцена с Чернышевским в июле 1859 г.) относятся широкие планы Огарева и Герцена о подготовке народного восстания и деятельности тайной революционной организации в России³³. В этих планах привлечение широкой сети корреспондентов для пропагандистского издания руководящего центра («Колокол») и лиц-посредников в сношениях с Россией играет важную роль. Это определило дальнейшие планы Герцена относительно участия Маркович в политической деятельности. На заграничные адреса Маркович Герцен пересылает номера «Колокола» и различные издания своей Вольной типографии. В свою очередь Марко Вовчок направляет Герцену ряд материалов от его тайных русских корреспондентов, в том числе протоколы одной из правительственных комиссий, составляющей «Положение о крестьянах», материалы о Павле I, заметку «Из Чернигова» (опубликована в «Колоколе», 1860, 15 января)³⁴ и др.

С предполагаемым отъездом Маркович в Россию в конце 1859 г. Герцен и Огарев связывали мысль о передаче каких-то важных писем и были очень обеспокоены ее задержкой за границей³⁵. Интересно отметить и то, что Маркович вскоре поселилась в Гейдельберге. В революционных планах Герцена и Огарева Гейдельберг должен был играть роль одного из центральных пунктов сношений с тайной организацией в России. Наконец, Маркович близко общалась с польскими революционными кругами за границей и, безусловно, разделяла позиции Герцена в польском вопросе. «...вы жили в центре польской агитации в самое горячее ее время», — писал один из друзей писательницы С. В. Ешевский 22 июля 1864 г.³⁶ Для отношения Герцена к Маркович в начале 60-х годов характерно и то, что именно ей Герцен намеревался читать главы «Былого и дум», посвященные его семейной драме, известные тогда лишь немногим его близким³⁷.

Таким образом, Тургенев, выполнявший роль посредника в знакомстве Маркович с Герценом и Огаревым, тем самым помог ей обрести пути к революционному кругу «Колокола».

За границей Тургенев знакомит писательницу с А. Бенни, М. А. Бакуниным, Н. Я. Ростовцевым, Е. В. Садлас де Турнемир и др. В 1859—1861 гг. между Тургеневым и Маркович устанавливаются наиболее тесные, дружеские взаимоотношения. Они оживленно переписываются и порою встречаются. Еще в 1859 г. Тургенев договаривался с Маркович о совместной поездке по Рейну, которая, однако, не состоялась вследствие неожиданного отъезда писателя на родину в середине сентября. В конце мая — начале июня н. с. 1860 г., вскоре после приезда Тургенева в Париж, Маркович навестила его. В письме к Анненкову от 22 мая /3 июня 1860 г. из Парижа Тургенев писал: «...здесь также и Марко Вовчок. Это прекрасное, умное, честное и поэтическое существо — но зараженное страстью к самоистреблению: просто так себя работает, что клочья летят!»

26 июня они встретились в Содеце, откуда Тургенев сопровождал ее до Швальбаха. В начале июля того же года Тургенев, возвращаясь из Эмса, вновь заехал в Швальбах для встречи с Маркович. В июле они совершили задуманную поездку по Рейну (18—19 июля н. с.). Встретившись в Майнце, они плыли пароходом по Рейну, заехали в Бонн к Карташевской, а оттуда через Кёльн направились в Аахен, где находился их общий знакомый Н. Я. Макаров — прогрессивный литератор, приятель Шевченко (который, очевидно, был также одним из лиц, осуществлявших связи Герцена с Россией).

В августе 1860 г. Тургенев усиленно приглашал Маркович на о. Уайт, в Вентнор, где собралась большая группа русских писателей и либеральных общественных деятелей для обсуждения вопросов предстоящей крестьянской реформы в России и работы редакционных комиссий. Здесь же шла речь об организации в России «Общества для распространения грамотности и начального образования народа». Проект программы этого общества был затем разослан Тургеневым многим выдающимся лицам в России и за границей. Однако приехать на Уайт Маркович не смогла из-за болезни и материальных затруднений. Встреча ее с Тургеневым состоялась в Париже между 5 и 10 сентября н. с. 1860 г. (см. п. 30 и 31). Интересно отметить, что Маркович не только вошла в число тех лиц, которым Тургенев рассылал свой проект программы «Общества для распространения грамотности», но и активно помогала ч его переписке в целях дальнейшей популяризации.

С 12 октября 1860 г. по 3 мая 1861 г. Тургенев жил в Париже и особенно часто встречался с Маркович. Она вместе с Н. И. и А. А. Трубецкими и другими общими знакомыми бывала у писателя на литературных чтениях. В феврале 1861 г. Тургенев познакомил Маркович с Л. Н. Толстым, который увлек писательницу своими педагогическими идеями и пригласил участвовать в предполагаемом журнале («Ясная Поляна»). Через посредство Тургенева осуществляется также знакомство Маркович с рядом французских писателей и культурных деятелей: с Полиной Виардо и ее семейством, с известным писателем и издателем Ж. Этцелем (П. Ж. Сталь), возможно, с Флобером, Мериме и др. В 1862 г. Тургенев направил к Маркович со своим рекомендательным письмом чешского революционера и поэта Йозефа Фрича, называя его своим хорошим приятелем и «большим другом Бакунина».

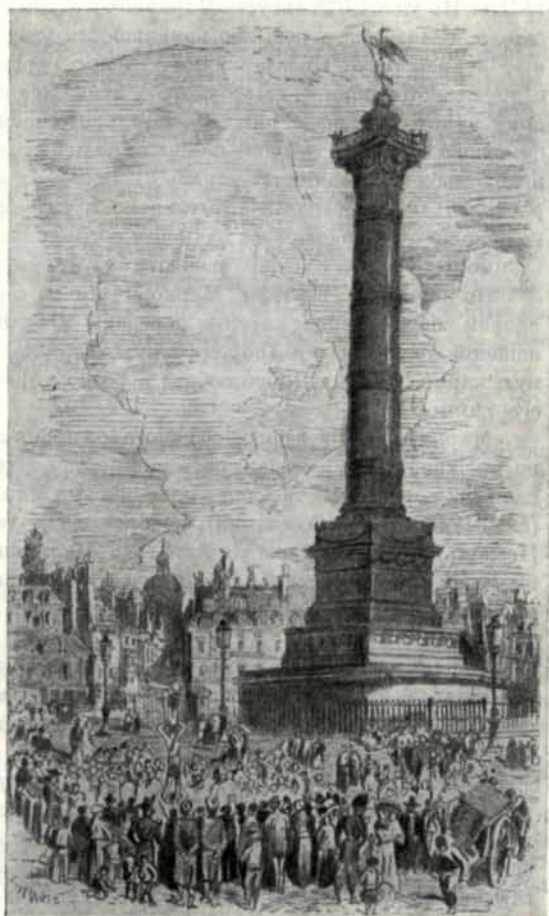
Тонкий стилист и взыскательный художник, Тургенев внимательно читал новые русские произведения Маркович, откровенно сообщая ей свои критические замечания, вел переговоры с редакциями журналов «Время» и «Русский вестник» об их напечатании. Интересно отметить некоторые разногласия между Тургеневым и Герценом в оценке повести Маркович «Червонный король». В то время, как Тургенев исходил в своих замечаниях из чисто художественного восприятия (повесть «мне не понравилась: она недодумана — точно вы и тут слешите, и притом язык ее слишком небрежен и испещрен малороссиянизмами»), Герцен остро почувствовал оригинальность замысла и своеобразие построения повести. «Ваш червонный *туз* (больше чем Король и козырный), — писал он Маркович из Лондона в том же 1860 г., — такая изящная прелесть, что я заочно поцеловал вашу руку». В письме к сыну от 12 мая 1860 г. он назвал эту повесть «гениальной вещью»³⁸. Вероятно, его внимание привлекло ироническое изображение дворянского быта и мастерская зарисовка «червонного короля» — помещика Андрея Андреевича, черствого, самовлюбленного, обладающего хо-

лодной и расчетливой душой. В этом образе писательница впервые воплотила некоторые характерные психологические черты тех многоликих образов дворянских либералов, которые в ее последующих произведениях приобретут острую законченность и политическую окраску («Живая душа», «Отдых в деревне» и др.).

Позднее Тургенев несколько уточнил свою оценку повести: «Мне кажется именно этот рассказ самым неудачным из всех ее рассказов, хотя мысль положена ему в основании жизненно верная, как всегда у М. В.»³⁹.

Тургенев искренно заботился о расширении кругозора Маркович, способствовал ее знакомству с сокровищами мировой культуры. По письмам его видно, как настойчиво он советовал ей вчитываться в произведения Пушкина, Шекспира, Гомера, рекомендовал изучать немецкий язык, чтобы читать в подлиннике произведения Гете. Тургенев обращал внимание своей корреспондентки также на стихотворения Баратынского. С другой стороны, писатель высоко ценил художественный вкус Маркович, интересовался ее мнениями о своих произведениях — повести «Первая любовь», романах «Накануне», «Отцы и дети».

Писательница, великолепно знавшая польский язык и обладавшая широкой осведомленностью в польской литературе, стремится познакомить с ней Тургенева. Особенно старается она заинтересовать его поэзией Мицкевича. «У меня есть Мицкевич, — пишет она около 25 августа 1862 г., — вам надо прочесть каждое его слово» (п. 39). «Мицкевича я с вами готов читать с удовольствием», — отвечает Тургенев в письме от 19/31 августа 1862 г. Очевидно, к осени 1862 г. относится также краткая записка писателя, адресованная к Маркович: «Любезнейшая Марья Александровна,

ПАРИЖ. ПЛОЩАДЬ БАСТИЛИИ

Гравюра

Ш. Лапланта с рисунка Э. Морена

Из книги: «Paris-Guide», Paris, 1867.

я нездоров и должен сидеть дома — зайдите-ка ко мне вечером — Мицкевича почитаем. Ваш И. Тургенев. Понедельник».

В этом настойчивом стремлении Маркович заинтересовать писателя мотивами поэзии Мицкевича, на наш взгляд, следует видеть не только литературный интерес, но прежде всего желание вовлечь Тургенева в круг тех проблем, которые волновали польскую революционную эмиграцию накануне восстания 1863 г. Как уже отмечалось, Маркович, разделяя позиции «Колокола», горячо сочувствовала польскому национально-освободительному движению. За границей она постоянно общалась с кругом польских эмигрантов, непосредственно участвовавших в подготовке восстания или близких к революционным кругам (Шуазель, Сохновский, Бенни, Желиговский и др.). Однако эта сторона деятельности писательницы не находила положительного отклика у Тургенева. Полуиронически, полусерьезно он предостерегает ее от активного участия в польских делах (см. письмо от 9/21 июля 1860 г.).

Все это вносит некоторые диссонирующие ноты в переписку Тургенева и Маркович. С весны 1861 г. в их отношениях начинается новый этап. В мае 1861 г. Маркович, путешествуя по Италии вместе с С. В. Ешевским и А. В. Пассеком, встречается в Неаполе с Добролюбовым. Сообщив об этом Тургеневу в письме от 18 мая 1861 г., она тут же в осторожной, тактичной форме спрашивает писателя о причинах его расхождения с редакцией «Современника» (п. 39). В следующем письме к Тургеневу (от 8/20 июля) Маркович рассказывает о том, что Чернышевский помогает ей улаживать материальные дела в России, что она ждет письма от Добролюбова. Таким образом, Тургеневу от самой писательницы было известно о ее встречах с Добролюбовым и установлении непосредственных связей с редакцией «Современника».

К сожалению, до нас не дошло письмо Тургенева к Маркович, писанное в августе 1861 г. Но уже 16/28 августа Маркович в ответном письме отводит какие-то упреки писателя, свидетельствующие о появившейся у него настороженности и нотах сомнения в ее искренности. Писательница уверяет Тургенева в своей прочной привязанности и дружеской любви. С ее стороны — это искренние и правдивые слова. Она по-прежнему ценит Тургенева как замечательного писателя-художника и человека чуткого, большого сердца, к тому же не может не испытывать благодарности за горячее участие в ее судьбе и постоянную помощь. Однако их общественные позиции начинают явно расходиться. Тургенев к этому времени уже порывает свои связи с редакцией «Современника», Маркович же начинает сотрудничать в журнале и вступает в дружеские взаимоотношения с Добролюбовым и Чернышевским.

По-видимому, в 1862 г. Маркович имела серьезное объяснение с Тургеневым. По словам современника, которые переданы Чернышевским в его «Воспоминаниях об отношениях Тургенева к Добролюбову...», Маркович усмотрела в образе Базарова злостную карикатуру на Добролюбова и резко упрекала писателя в стремлении очернить его память ⁴⁰.

Маркович и Тургенев еще некоторое время переписываются, изредка встречаются, но прежней дружбы, взаимного понимания и теплоты в их отношениях уже нет. После 1862 г. нам известно лишь одно письмо Маркович к Тургеневу от 4 августа 1864 г. (см. № 48 наст. публикации), которое носит холодный, полуофициальный характер. Несколько ранее, в июле того же года, Маркович писала С. В. Ешевскому: «Вы спрашиваете о Тургеневе. Он в Бадене и здоров. Несколько месяцев тому был здесь, и я его видела. Он как-то стал неспокоен и раздражен на всё и на всех, против всего и против всех» ⁴¹.

Ешевский сообщал своей жене о Маркович в 1864 г.: «Она, кажется, совершенно разошлась с Тургеневым» ⁴². О холодности Тургенева к прежнему другу свидетельствовал и Анненков, который, однако, объяснял причину этого чисто личными мотивами ⁴³.

Между тем действительные мотивы расхождения Маркович и Тургенева были, как видим, глубоко принципиальными. Могли повлиять на Маркович и резкие выступления Герцена и Огарева против позиции, занятой Тургеневым во время его привлечения к дознанию по «делу о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» (XI, 452—468, 558—565). В статье 1864 г. «Сплетни, копоть, нагар и пр.»

Герцен, подразумевая Тургенева, иронически писал о «седовласой Магдалине (мужского рода), писавшей государю, что она лишилась сна и аппетита, покоя, белых волос и зубов, мучась, что государь еще не знает о постигнувшем ее раскаянии, в силу которого „она прервала все связи с друзьями юности“»⁴⁴. Е. В. Салиас, с которой Маркович была в приятельских отношениях, также (по свидетельству А. П. Сусловой) в это время заявила о разрыве отношений с Тургеневым.

В романах и повестях Маркович 60—70-х годов мы встречаем овеянные горячим сочувствием образы «новых людей» — революционных разночинцев и резкое сатирическое осмеяние либералов. Особенно обращает на себя внимание повесть «В глуши», в которой писательница последовательно раскрывает несостоятельность, моральную и политическую деградацию «лишнего человека» из дворянско-поместной среды. На страницах произведения происходит постепенное «снижение» героя, который в начале повести нарисован в нарочито подчеркнутых «тургеневских» лирических тонах. Очевидно мы имеем дело с внутренней полемической направленностью повести против некоторых мотивов и образов Тургенева.

После возвращения в Россию (1867) Маркович сотрудничает в «Отечественных записках», находится в кругу Писарева (до его смерти), Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Елисеева и др., от имени редакции журнала поддерживает конспиративные связи с находившимся в эмиграции П. Л. Лавровым. В 1871 г. Лавров при ее посредстве пересылает из Брюсселя статьи о франко-прусской войне и осаде Парижа для напечатания их в «Отечественных записках»⁴⁵. С 1869 по 1875 год писательница несколько раз совершает поездки из Петербурга в Париж, выполняя разные поручения редакции, в частности в 1871 г. видится с Лавровым. Во время этих поездок она вновь встречается с Тургеневым⁴⁶.

К сожалению, в мемуарной и критической литературе вопрос об этих встречах более подробно не освещен.

Настоящая публикация содержит новые материалы для характеристики обширного круга общественно-политических и литературных интересов Тургенева в 1859—1862 гг. в период его близости к редакции «Колокола». В частности, переписка Тургенева и Маркович может способствовать более полному освещению взаимоотношений писателя с русской и украинской революционной демократией, его позиции в оценке польского освободительного движения 60-х годов и т. д. Не менее существенны приводимые здесь материалы для изучения общественно-политической и литературной биографии Маркович. Они дополняют сведения о ее связях с Герценом и передовыми деятелями русского общественного движения и культуры, показывают ее решительное укрепление на революционно-демократических позициях в пореформенный период. Много существенных дополнений вносят письма Маркович и в характеристику ее литературно-эстетических стремлений и вкусов.

Письма Маркович к Тургеневу публикуются по фотокопиям с подлинников, хранящихся в Национальной библиотеке (Париж). Публикация подготовлена редакцией «Литературного наследства».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письма эти впервые опубликованы проф. Андре Мазоном в кн.: «Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського», ч. II. Київ, 1928, стр. 336—341; вошли в изд.: М. В о в ч о к, т. VI, 1956, стр. 397—405. Ответные письма Тургенева были впервые опубликованы (некоторые в отрывках) в «Минувших годах», 1908, № 8, полностью в изд.: М. В о в ч о к, т. IV, 1928, стр. 346—376 (37 писем). 10 писем 1859 г., 18 писем 1860 г., 4 письма 1861 г. и 9 писем 1862 г. (всего 41 письмо) вошли в III—V тома изд.: Тург АН. Письма. Оригиналы их хранятся в ИРЛИ.

² Об исправлении известной до сих пор даты рождения Маркович (10 декабря 1833 г., а не 1834 г.) — см. «Вопросы литературы», 1963, № 4, стр. 256.

³ Книга «Народні оповідання Марка Вовчка» вышла в Петербурге в конце 1857 г. (на титульном листе выход книги обозначен — 1858 г.). Рассказы из этого сборника

в русских переводах автора печатались на страницах журналов «Русский вестник» и «Современник» в 1858—1859 гг. Полностью «Народні оповідання» в русском переводе Тургенева вышли в свет в 1859 г. под названием «Украинские народные рассказы Марка Вовчка».

Об «Институтке» см. прим. 2 к письму 1.

⁴ Добролюбов, т. II, стр. 263.

⁵ П. А. Кропоткин. Идеалы и действительность в русской литературе. СПб., 1907, стр. 244.

⁶ І. Франко. Марія Маркович (Марко Вовчок). Посмертна згадка. — В кн.: І. Франко. Твори в двадцяти томах, т. XVII. Київ, 1955, стр. 444.

⁷ Герцен АН, т. XIV, стр. 266—271.

⁸ В. Э. Боград. Две заметки Добролюбова в «Современнике». — «Лит. наследство», т. 67, 1959, стр. 264—269.

⁹ Добролюбов, т. II, стр. 259.

¹⁰ Там же, стр. 257.

¹¹ Впервые опубликована в 1913 г. в дополнительном выпуске Полн. собр. соч. Д. И. Писарева в шести томах (изд. Ф. Павленкова).

¹² Сочинения Марка Вовчка в четырех томах, т. IV. СПб., изд. С. В. Звонарева, 1874.

¹³ О переводах произведений Марка Вовчка на иностранные языки и взаимосвязях писательницы с деятелями славянских стран и представителями западноевропейской культуры — см. в кн.: О. Засенко. Марко Вовчок і зарубіжні літератури. Київ, АН УРСР, 1959.

¹⁴ А. М. Скабичевский. Противоположная крайность (Сочинения Марка Вовчка, т. I. Рассказы из украинского быта). — «Отечественные записки», 1868, № 7, стр. 19—50; его же. История новейшей русской литературы. СПб., 1891, стр. 225—226.

¹⁵ П. Н. Ткачев. Подрастающие силы. — «Дело», 1868, № 9, «Совр. обозрение», стр. 1—32; № 10, стр. 1—27; «Разбитые иллюзии». — Там же, № 11, стр. 1—25, и № 12, стр. 30—59.

¹⁶ Н. В. Шелгунов. Глухая пора. — «Дело», 1870, № 4, «Совр. обозрение», стр. 1—38.

¹⁷ Чернышевский, т. XV, стр. 808.

¹⁸ Там же, т. XII, стр. 683.

¹⁹ Там же, т. XV, стр. 807—808.

²⁰ М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 458.

²¹ ИРЛИ, 9512/LXI б. 35.

²² І. Франко. Нове українське «Оповідання Марка Вовчка» и «Марія Маркович (Марко Вовчок). Посмертна згадка». — В изд.: І. Франко. Твори в двадцяти томах, т. XVII. Київ, 1955, стр. 408—411, 444—448; В. Доманицкий. Авторство Марка Вовчка. — «Записки научного товариства ім. Шевченка» (Львів), т. LXXXIV, 1908, кн. IV, стр. 111—171; его же. Марія Олександрівна Маркович — авторка «Народних оповідань». — «Літ.-науковий вісник» (Київ—Львів), т. LXI, 1908, кн. I, стр. 48—75.

²³ С. А. Переселенков. Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской. — «Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 209—210.

²⁴ См. также: Д. М. Косарик. Життя і діяльність Т. Г. Шевченка. Київ, 1955, стр. 198—199.

²⁵ «Современник», 1859, № 5, стр. 104—105; «Лит. наследство», т. 67, стр. 264—269.

²⁶ Письмо к А. А. Краевскому от 20 октября/1 ноября 1859 г.

²⁷ А. Ненков, 1960, стр. 445—446.

²⁸ Б. А. Маркович. Марко Вовчок на Кавказе. Ставрополь, 1913, стр. 10—11.

²⁹ Герцен АН, т. XXVI, стр. 278.

³⁰ «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 300.

³¹ Письма к Маркович второй половины 1859 г. — Герцен АН, т. XXVI.

³² См. выше прим. 7.

³³ См. М. В. Нечкина. Новые материалы о революционной ситуации в России (1859—1861 гг.). — «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 459—492.

³⁴ В письме к Маркович от 23 февраля 1860 г. Герцен уведомлял: «Статьи о Павле я получил», а 9 ноября того же года писал Тургеневу: «Еще — где же теперь живет М(арья) Ал(ександровна) <...>? Чья статья о смерти Павла, которую она мне прислала? Очень хороша, — она напечатана в Сборнике» (Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 108). В «Историческом сборнике Вольной русской типографии в Лондоне», 1861 г., кн. II, помещен ряд материалов о Павле I: Собственноручные письма императора Павла I к атаману Донского войска, генералу от кавалерии Орлову 1-му, стр. 3—6; Извлечение из приказов по армии, отданных императором Павлом I со дня вступления его на престол до 1 января 1801 г. (составлено Современником), стр. 7—16; а также две статьи: «Смерть Павла I», стр. 21—54 и «О происхождении императора Павла I», стр. 249—264. Это и были, по-видимому, статьи, пересланные Маркович Гер-

цену. В предисловии к сборнику, помеченном 24 декабря 1860 г., Герцен писал: «Не знаю, можем ли мы, должны ли благодарить особ, приславших нам эти материалы, т. е. имеем ли мы право на это. Во всяком случае они должны принять нашу благодарность как от читателей за большее и большее обличение канцелярской тайны Зимнего дворца».

Мы вместе с тем имеем к ним просьбу. Первая статья о Павле, статья о его происхождении, несколько резких страниц о А. П. Ермолове присланы нам без всякого означения, откуда они взяты и кем писаны. В тех случаях, когда нет особых препятствий, мы очень желали бы знать источники или имя автора — если не для печати, то для нас. Тимашев, как ни езди в Лондон и каких мошенников III Отделения ни посылай, *ничего не узнает* — за это мы ручаемся» (Герцен АН, т. XIV, стр. 353). Автором статьи «О происхождении императора Павла I» был декабрист А. Ф. фон дер Бригген, писавший ее в сибирской ссылке. Другой список этой статьи находился у П. В. Анненкова (опубликован в «Былом», 1925, № 6).

Одним из корреспондентов Маркович, сообщавшим ей сведения из Чернигова и Нежина, которые она передавала Герцену, по всей вероятности, был ее давний знакомый, учитель Немировской, а затем Черниговской гимназии — Илья Петрович Дорошенко (1827—1885). После отъезда за границу в 1859 г. Маркович активно с ним переписывалась. В Чернигове Дорошенко встречался с известным деятелем харьковско-киевского тайного студенческого общества П. Ефименко. После неудавшейся попытки наладить пропаганду в Нежинском лицее Ефименко сообщал Тыщинскому из Чернигова, что учитель тамошней гимназии Дорошенко намеревается открыть библиотеку для чтения (Ф. Ястребов. В. Революционные демократы на Украине. Киев, АН УССР, 1960, стр. 243). Дорошенко привлекался к следствию по делу кружка Заичневского — Агрипопуло. Его прямое участие в деятельности кружка не было доказано, но за ним осталось обвинение в том, что он приобретал литографированные запрещенные сочинения, издававшиеся тайной типографией Агрипопуло (Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России. М., АН СССР, 1961, стр. 132). Об аресте Агрипопуло, Заичневского, Яценко и о том, что в связи с этим грозит опасность Дорошенко, сообщал И. А. Андрущенко его брат Евгений 28 июля и 4 августа 1861 г. (ЦГАОР, ОППС, ф. 112-И, оп. 1, ед. хр. 72, лл. 204—207). В 1863 г. Дорошенко был вновь привлечен по делу Андрущенко, члена первой «Земли и воли», связанного с черниговской «громадой» и, очевидно, имевшего задание организовать украинское отделение Общества. На следствии Андрущенко заявил, что найденные у него воззвания «Великорус» (№ 3) и «К молодому поколению» он получил в Киеве от Ф. Ф. Кистяковского для передачи Дорошенко. В связи с этим Дорошенко был подвергнут допросу, во время которого категорически утверждал, что о названных прокламациях ему ничего неизвестно. Ввиду того, что Кистяковский находился в это время в Ницце, дело Дорошенко было выделено особо и отложено до возвращения Кистяковского в Россию (там же, л. 681; см. также «Колокол», 1866, 1 марта, стр. 1762—1763). Дорошенко находился с Андрущенко в переписке еще в 1861 г. На основании весьма уклончивого ответа Дорошенко следственной комиссии можно предполагать, что он внимательно следил за настроениями крестьян и правительственными репрессиями в Нежинском уезде и знал о передаче его корреспонденций в нелегальную прессу, вернее всего в «Колокол». Письма Дорошенко к Маркович за границу (неполностью известные и по необходимости осторожные) характеризуют его как человека весьма прогрессивного. С большим шлетом он говорит в них о Шевченко и Н. И. Пирогове, отвечает на вопросы Маркович относительно разных лиц; по ее просьбе сообщает о «хороших женщинах» среди черниговской интеллигенции, о некоем студенте Петербургского университета Комарове («это поклонник Кулиша, личность несостоятельная»); рекомендует ее вниманию другого студента Павла Алексеевича Косача, едущего в Париж (имя его также упоминалось в деле Андрущенко). В письме к Маркович от 15 июня 1862 г. Дорошенко сообщает один из ярких фактов помещичьего произвола, комментируя его словами: «Вот вам еще один случай, про который можно бы и *прозвонить*» (курсив мой. — Н. К.). Это совершенно явный намек на то, что эпизод приведен автором письма с целью последующей его публикации в «Колоколе».

Следует заметить, что уже в июле — августе 1862 г. начинается следствие по «Делу о распространении малороссийской пропаганды», к которому были привлечены многие полтавские деятели (Стронин, Шевич, Лобода, Шиманов и др.). Возможно, этим объясняется то, что переписка Маркович с Дорошенко после 15 июля 1862 г. прерывается (во всяком случае она неизвестна). Затем, как уже говорилось, Дорошенко был привлечен по делу Андрущенко. В мае 1864 г. «Высочайше учрежденная следственная комиссия» по этому делу по согласованию с Министерством внутренних дел предложила черниговскому губернатору установить за корреспонденцией Л. И. Глебова и Дорошенко особый надзор. Отныне они не могли посылать и получать корреспонденций без предварительного просмотра полиции (Б. Шевелів. Л. І. Глібов і тиждень «Черниговський листок» у процесі С. Носа, І. Андрущенко та інш. 1863—1868 рр. — «За сто літ», кн. IV. Київ, 1929). В 1866 г. в письме Маркович к мужу встречаем упоминание: «Я писала до Іллі Петровича про пісні, чи одібрав він мій лист?»

(М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 437). Однако ни это письмо, ни предыдущие ее письма к Дорошенко из-за границы до сих пор неизвестны.

³⁵ См. «Лит. наследство», т. 62, стр. 300—301. — В 1862 г. Маркович вновь собирается в Россию, однако вести с родины приходят все более тревожные. Чернышевский и Н. А. Серно-Соловьевич, а затем и Писарев арестованы, на восемь месяцев прекращается издание «Современника» и «Русского слова», начинается следствие по делу о лицах, обвиняемых в сношениях с Герценом и Огаревым, к которому был впоследствии привлечен и Тургенев. «Повторяю вам еще раз на прощание. Не приезжайте в Россию!» — писал Тургенев Маркович 4 июня 1862 г. А. В. А. Слепцов 28 июля того же года советовал ей: «Когда будете писать, не называйте пожалуйста фамилий, потому что ваши письма читаются на почте. Люди, ни в чем не повинные, могут пострадать от того, что их имена попадают в письма, несмотря на то, что переписка наша невинна; да и подписи ваша — вещь совершенно лишняя» (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 171). Тем не менее поездка Маркович в Петербург, по-видимому, состоялась в январе—феврале 1863 г. В письме к Каткову от 3 января н. с. 1863 г. Тургенев писал: «Начну с благодарности за ответ о тетрадках г-жи Маркович: она сама уехала в Россию и уже распорядится там с ними...» (курсив мой. — Н. К.). А 25 января/6 февраля 1863 г. он же сообщал Кетчеру из Парижа: «Любезный Николай Христофорович, Марья Александровна Маркович, которая на днях приехала из России, просит меня обратить твое внимание на ее дело с Солдатенковым...» (курсив мой. — Н. К.). Внешним поводом для поездки была необходимость личных переговоров с издателем, но весьма возможно, что Маркович выполняла также поручения, данные ей редакцией «Колокола» и деятелями польского освободительного движения.

³⁶ ИРЛИ, 9481. LVI б. 13.

³⁷ В 1906 г. Маркович пересылает через сына адресованные ей письма Герцена в журнал «Былое» с целью их публикации. В связи с этим она комментирует герценовские строки о том, что он хочет прочесть ей наедине несколько глав из «Былого и дум», которых он, кроме Огаревых и Сатина, «никому не читал» (из письма 27 июля 1860 г. — Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 82). Интересно, что о перипетиях семейной драмы Герцена Маркович сообщает здесь с подробностями, отсутствующими в опубликованном тексте «Былого и дум». Кроме того, она передает от первого лица некоторые слова, произнесенные Герценом при чтении упомянутых страниц его мемуаров, и затем пишет: «Он желал, т. е. Герцен, знать, как найду я подробную запись об этом времени и печатать ли ее. Не знаю, может, после его смерти все это напечатано, хоть и сомневаюсь». Далее она сообщала об отношениях Герцена к Огаревой, которую «Тург(енев) метко называл шпиговальной иглой», и о том, что Герцен «был, говорят, очень злополучен этим союзом». Письмо Маркович завершилось словами: «Любопытны русские люди! Так любопытны, что я, разбираясь в старье, пожелала сделать всему этому запись не откладывая. После моей смерти пусть идет в науку будущим поколениям, как говаривал мой учитель Силич, когда записывал женин репет как наилучше мариновать сливы» (письмо от 20 декабря 1906 г. Цит. по фотокопии. — Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, ф. 4, ед. хр. 425). Из этого можно сделать правдоподобный вывод, что свидание Маркович с Герценом (во время которого он читал ей главы «Былого и дум» и откровенно беседовал о трагических событиях его личной жизни), не состоявшееся весной и летом 1860 г., осуществилось впоследствии.

Письма Герцена к Марку Вовчку были опубликованы Б. А. Марковичем в «Былом», 1907, № 10. Сведения о семейной драме Герцена были им частично использованы в комментариях к письму от 27 июля 1860 г. В кратком вступлении к публикации содержится намек на встречи Маркович с Герценом в Париже после 1860 г., а также сообщается, что писательница вновь виделась с ним во время своих поездок из Петербурга за границу в конце 60-х годов и «привозила ему статьи или поручения». Как известно, в этот период возобновилась переписка между Герценом и Маркович (до нас не дошедшая) — см. Герцен АН, т. XXX, кн. 1, по указателю; «Лит. наследство», т. 61, стр. 138.

³⁸ Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 75 и 45; см. также его письмо к М. К. Рейхель от 12 мая 1860 г. — стр. 47.

³⁹ Письмо к К. Н. Леонтьеву от 21 сентября/3 октября 1860 г.

⁴⁰ Чернышевский, т. I, стр. 737.

⁴¹ М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 424.

⁴² М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 144.

⁴³ Анненков, 1960, стр. 466.

⁴⁴ Колокол, 1864, л. 177, 15 января; Герцен АН, т. XVIII, стр. 35.

⁴⁵ «Лит. наследство», т. 49-50, 1949, стр. 495—504. — Новые документы о слежке за Маркович в 1868 г. см.: А. Мартынов. Общественная деятельность Марко Вовчок. — «Вопросы литературы», 1962, № 6, стр. 184—186.

⁴⁶ Письма П. Л. Лаврова к Е. А. Штакенишнейдер из Парижа в 1870—1873 г. — «Голос минувшего», 1916, № 7-8, стр. 125—127, 130, 132, 137; М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 144—145, 202—203.

1

⟨Петербург. 29 марта/10 апреля 1859 г.⟩

Благодарю вас, уважаемый Иван Сергеевич, за предисловие ¹. «Институтка» вышлется вам дня через три ².

Т. Г. Шевченко вам очень кланяется. Он вооружается против поездки за границу, а поездка за границу почти уже решена ³.

ТУРГЕНЕВ

Фотография А. И. Денъера, Петербург, 1859 г.
с автографической (?) надписью

Литературный музей, Москва

Все это время я хворала. Было у меня что-то вроде тифа, по решению доктора. Если у вас выберется досужее время и вы мне еще напишете, не забудьте написать, здоровы ли вы теперь. Муж мой ⁴ вам усердно кланяется. До свидания 20-го апреля ⁵.

Преданная вам М. Маркович

Р. S. Не видали ли вы Рутцен ⁶? И хорошо ли вам живется? Если знаете адрес сестры Рутцена Татариновой — напишите.

29 марта. С.-Петербург

Год установлен по упоминанию о намеченной поездке за границу.

¹ Предисловие «От переводчика» было написано Тургеневым к сборнику «Украинские народные рассказы Марка Вовчка. Перевод И. С. Тургенева». СПб., изд. Д. Е. Кожанчикова, 1859. Дата предисловия — март 1859 (XI, 328).

² Повесть Марка Вовчка «Институтка» в русском переводе Тургенева была напечатана в «Отечественных записках», 1860, № 1. По-украински повесть была опубликована позднее («Основа», 1862, кн. III). В письме к В. Я. Карташевской от 31 марта/12 апреля 1859 г. Тургенев спрашивал: «Познакомились вы, наконец, с г-жей Маркович — или нет? — Я до сих пор не получил перевода „Институтки“ — да мне нужен и оригинал, непременно; надеюсь, что Кулиш мне его пришлет». Можно предполагать, что Маркович должна была выслать свою рукопись в подлиннике и в предварительном русском переводе, который послужил бы основой для художественного перевода Тургенева. Непосредственно к работе над переводом Тургенев приступил уже за границей (см. его письмо к Маркович от 9/21 июня 1859 г. из Випши: «... с нынешнего дня начал перевод „Институтки“»). Процесс работы продолжался в течение почти всего 1859 г. 18/30 июня писатель сообщает Маркович: «Перевод „Институтки“ подвигается медленно — но подвигается; через 2, 3 недели я вам его вышлю»; 10/22 июля он пишет ей же из Куртавнели: «Перевод „Институтки“ подвигается»; 6—8 (18—20) сентября перед отъездом в Россию обещает вручить в Петербурге законченный перевод повести Краевскому для напечатания в «Отечественных записках», а оригинал передать В. М. Белозерскому.

Однако в октябре работа над «Институткой» еще не была завершена, так как Тургенев в это время заканчивал роман «Накануне». В письме к Карташевской от 10/22 октября 1859 г. из Спасского он сообщал: «Причина моего молчания состояла в том, что — вы помните — я хотел вместе с письмом выслать вам перевод „Институтки“; а этот проклятый перевод просто как клад в руки не дается. И не потому, чтобы я ленился; напротив — я здесь работаю усердно — но над окончанием моей большой повести, которая должна появиться в „Русском вестнике“. Кажется, пока я ее не кончу, я за перевод не возьмусь — но во всяком случае я его привезу с собою в Петербург (если буду жив и здоров) — к 20-му ноябрю».

20 октября/1 ноября 1859 г. Тургенев обращается к Краевскому из Спасского: «„Панночку“ <т. е. „Институтку“». — *Н. К.* > я вам вышлю (если не приеду сам) вовремя к декабрьской книжке, но я советовал бы вам ее поместить в январскую, которую она действительно украсит, говоря языком программы „Современника“. Вслед за тем 21 октября/2 ноября 1859 г. из Спасского писатель сообщил Маркович, что передаст свой перевод «Институтки» в журнал в десятых числах ноября и что Краевский обещал ему поместить эту повесть «как вещь капитальную» в первом номере «Отечественных записок» 1860 г.

По письмам Н. Я. Макарова к писательнице можно судить о том, что осенью 1859 и зимой 1860 гг. на литературных вечерах у Карташевской часто вспоминали о Маркович и читали ее произведения. Бывал там и Тургенев, присутствуя, в частности, при чтении «Институтки» (см. «Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 219).

³ 29 апреля/11 мая 1859 г. Тургенев вместе с Маркович и ее сыном Богданом выехал из Петербурга через Ковно на Кенигсберг. В письме к ней Тургенева из Куртавнели от 10/22 июля 1859 г. читаем: «... я должен сказать, что с великим удовольствием примусь за продолжение тех длинных, длинных и хороших разговоров, которые происходили между нами в течение нашего путешествия. Особенно остался у меня в памяти один разговор в маленькой каретке, между Ковно и границей, в тихую и теплую весеннюю ночь. Я не помню, о чем собственно мы толковали; но поэтическое ощущение сохранилось у меня в душе от этой ночи. Я знаю, что это путешествие нас сблизило — и очень этому рад». Из Кенигсберга путь Тургенева лежал на Берлин, а Маркович — на Дрезден. Возможно, что Тургенев сопровождал ее до Дрездена — в их переписке имеются упоминания о встречах Тургенева во время этой поездки с Рейхелями и Станкевичами, находившимися тогда в Дрездене (см. ниже п. 4 и 8).

⁴ Афанасий Васильевич *Маркович* (1822—1867) — украинский фольклорист и этнограф. За участие в Кирилло-Мефодиевском обществе был в 1847 г. арестован и подвергнут административной ссылке в Орел, где и познакомился с Марией Александровной Вилинской. Брак их состоялся в Орле в 1851 г.

⁵ С 26 марта/7 апреля до 20 апреля/2 мая 1859 г. Тургенев находился в Спасском, куда Маркович и адресовала свое письмо из Петербурга. Из деревни Тургенев направился в Москву, где пробыл до 23 апреля/5 мая; в Петербург он приехал 24 апреля/6 мая 1859 г. («Летопись», стр. 104—105).

⁶ Николай Карлович *Рутцен* — орловский знакомый Маркович и Тургенева; принадлежал к местному кружку дворянской интеллигенции (И. В. Павлов, П. И. Якушкин, М. А. Стахович, доктор А. А. Ветров и др.). В этом кружке, по свидетельству современника, занимались «беседami и серьезным обменом мыслей», в частности обсуждали положение крепостного крестьянства, и нередко слушали напевы народных песен из уст Якушкина (С. В. Маковский. П. Якушкин. — В кн.: Сочинения П. И. Якушкина. СПб., 1884, стр. XII).

⟨Дрезден. Около 14/26 мая 1859 г.⟩

Я уже пять дней живу в *Johannisgasse* № 3 и думаю прожить здесь месяц, а потом поселюсь в Таранте. Сегодня утром получила первые письма из России. Жду Афанасия Васильевича через неделю или через две. С Рейхель¹ я вижу каждый день. Он нашел мне учителя; урок будет стоить 5 грошей. На днях начнется учение. Богдан² очень о вас плакал, но теперь его утешает дружба Саши Рейхель³, хотя и теперь он о вас не иначе вспоминает, как со вздохом, а когда ему сказали, что он вас любит за апельсины, то глубоко обиделся и отвечал, что хотя любит за апельсины, но любит и за *чоловіка*. У него уже есть няня, немка, преласковая и предобродушная. Она все мне рассказывает, как в старину бывало славно, а теперь... При этом слове она всплескивает руками и начинает удивляться, отчего бы это людям становиться хуже? Богдан теперь несравненно послушнее. Ведь это вы сделали. К(улиш) не приезжал и даже не написал мне до сих пор. Я не знаю, где он⁴. О вас тут нередко идет речь. С. Р.⁵ расспрашивает меня, веселого ли вы нрава, разговорчивы ли вы? Из России мне пишут, что там совершились какие-то дива, но что именно, не пишут. Я только могу догадываться, но могу и ошибаться⁶. Дрезден напоминает Кенигсберг и мне очень нравится. Я много гуляю. Все это время мне нездоровилось. Завтра я начну свое лечение.

Скажите же мне, здоровы ли вы? Вы об этом ничего не пишете. Что ваша дочь?⁷ Долго ли пробудете вы в Париже? Как вам там живется? Все ли так идет, как вы желали?

Уж поздно, а я спешу, чтоб сегодня же отвечать вам. Madame Рейхель⁸ принесла мне ваше письмо в четыре часа, а в семь здесь все закрыто. До свидания.

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Пишите: *Johannisgasse* № 3 или *poste restante*.

Ответ на письмо Тургенева от 10/22 мая из Парижа. Оно написано в день получения письма от Тургенева. Тургенев отвечал на настоящее письмо 19/31 мая 1859 г.

¹ Адольф Рейхель (1817—1896) — музыкальный педагог и композитор, муж Марии Каспаровны Рейхель (см. прим. 8). Маркович познакомилась с семьей Рейхель по приезду в Дрезден при содействии Тургенева.

² Богдан Афанасьевич Маркович (1853—1915) — сын М. А. Маркович.

³ Саша Рейхель — сын М. К. Рейхель, Карл Александр (1853—?).

⁴ Пантелеймон Александрович Кулиш (1819—1897) — украинский писатель и критик либерального направления, один из идеологов украинского буржуазного национализма. Редактировал рассказы Марка Вовчка из цикла «Народних оповідань», готовя их к первому изданию (1858). Некоторая произвольная правка Кулиша вызвала недовольство автора. В 1858 г. Маркович (через мужа) обращалась к Шевченко с просьбой просматривать ее произведения перед напечатанием. Это обстоятельство стало известным Кулишу и повлекло за собой первые признаки охлаждения его к писательнице. Во время пребывания Маркович в Петербурге в 1859 г. Кулиш с явным раздражением наблюдал идейное общение автора «Народних оповідань», как и Шевченко, с кругом передовой русской общественности. Он всячески стремился подчинить Маркович своему влиянию, но безуспешно (см. также вступ. статью, стр. 253).

В конце апреля 1859 г. Кулиш отправился за границу, надеясь встретиться там с Маркович. Около 11 мая н. с. он был уже в Берлине, но после тщетного ожидания узнал, что писательница выехала из России в сопровождении Тургенева. Предполагавшаяся встреча Кулиша с Маркович за границей не состоялась, так как она из Кенигсберга отправилась в Дрезден, а Кулиш туда из Берлина не приехал (см. настоящее письмо, а также п. 4). 29 мая Кулиш был в Твери и оттуда отправился путешествовать по Волге (см. К. Лазаревська. Кулиш и Марко Вовчок. — «Україна», 1929, липень-серпень, стр. 102—106; Письма Кулиша к Д. С. Каменецкому. — «Киевская старина», 1898, № 5, стр. 235 и 241; М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 94—99. Здесь мы находим фактические сведения о поездке Кулиша за границу, его письма этой поры.

Однако следует иметь в виду, что авторы названных статей и публикаций тенденциозно преувеличивают близость личных отношений Кулиша и Маркович, игнорируя при этом моменты идейного расхождения между ними).

⁵ Очевидно, София Карловна Рутцен — сестра Н. К. Рутцена, с которой Маркович встречалась в Дрездене. В письме от 7/19 мая 1859 г. И. П. Дорошенко писал Маркович: «Я рад, что вы не скучаете в Дрездене, что нашли знакомых, и еще таких, как София Карловна» (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 326).

⁶ В приписке к письму от 19/31 мая 1859 г. Тургенев спрашивал: «Какие это дела совершились в России?». В письмах разных лиц к Маркович за этот период нет сообщений о каких-либо крупных событиях в России. Возможно, ее слова относятся к деятельности «Редакционных комиссий», организованных в начале 1859 г. при Главном комитете по крестьянскому делу под председательством Я. И. Ростовцева. Задачей этих комиссий была выработка общего для всей России положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости.

⁷ Пелагея (Полина) Ивановна, в замужестве Брюэр. См. о ней настоящ. том, кн. первая, стр. 408.

⁸ Мария Каспаровна Рейхель (рожд. Эрн, 1823—1916) — близкий друг Герцена и его семьи. В 1847 г. она с семьей Герцена выехала за границу; в течение многих лет была посредником Герцена в его связях с Россией. В переписке Герцена с Рейхель этого времени (еще до встречи его с Маркович в Лондоне) он выражал желание познакомиться с автором «Украинских народных рассказов» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 274).

3

⟨Дрезден. 15...16/27...28 мая 1859 г.⟩

Еще вести из России: Шевченко, говорят, опять на меня сердится, за чем уехала. Полонский ¹ упал с дрожek и ушиб себе ногу. Он уже поправляется. Только бы добрый человек, сейчас какое-нибудь лихо ему готово. Мотря очень скучает. Я получила от нее уже три письма здесь ². К⟨улиш⟩ словно в воду канул — ни слуху, ни духу. Афанасий Васильевич пишет, что Круневич ³ мне советует ехать на две недели в Виши, потом на месяц в Эмс, потом на шесть недель в Остенде, а на зиму в Швейцарию. Все это, конечно, хорошие советы, но трудно их мне исполнить. Здоровы ли вы? Были ли в Лондоне? ⁴ Думаете ли в Дрезден? И когда? В понедельник я жду вашего письма, да может не дожусь, потому что, вы пишете, у вас голова идет кругом. Как это понимать? От веселья или от хлопот, от забот? ⁵ Богдан вас очень часто вспоминает. Рейхели вам кланяются. Сегодня я начала свое лечение по наставлениям Шипулинского ⁶. А слышала я, как вы одну даму не заметили и начали качать ее на стуле.

Прощайте, Иван Сергеевич. Скажите же, здоровы ли вы.

Преданная вам

М. Маркович

Датируется по связи с предыдущим письмом и на основе ответного письма Тургенева от 19/31 мая 1859 г. из Парижа, которое начинается словами: «Я только что собирался писать вам в ответ на ваше письмо, любезнейшая Марья Александровна, как получил от вас другое».

¹ Яков Петрович Полонский с начала 1859 г. до осени 1860 г. был соредктором журнала «Русское слово», в котором печатались произведения Марка Вовчка. См. его письма к Тургеневу в настоящем томе.

² Мотря — девушка-украинка, прислуживавшая у Марковичей по дому. Выезжая за границу, Маркович оставила ее в Петербурге на попечение своих друзей, постоянно беспокоилась о ее судьбе и оказывала ей материальную помощь. Известно, что Маркович написала рассказ под названием «Мотря» и направила его в журнал «Основан». Рассказ в печати не появился, судьба рукописи неизвестна.

³ Павел Адамович Круневич (1825—1871) — врач, постоянно лечивший Шевченко в Петербурге после возвращения поэта из ссылки и облегчавший вместе с доктором Э. Я. Бари его предсмертные страдания. В «Дневнике» поэт именует Круневича «соизгнанником» и неоднократно упоминает его в числе близких ему лиц (см., например: записи от 3 и 8 апреля 1858 г. — Тарас Шевченко. Повне зібрання творів, т. X.

Київ, 1957, стр. 167 и 169). Из новейших исследований известно, что Круневич был летом 1849 г. арестован в Виленской губ. по делу «О заговоре, составленном в Вильне ремесленниками и другими лицами к восстанию», через год направлен в отдельный Оренбургский корпус. По освобождении из ссылки (14 марта 1857 г.) он вернулся в Виленскую губ., а оттуда вскоре переехал в Петербург. В этот период Круневич был близок к кругу Чернышевского. Не установлено точно, были ли знаком Круневич с Шевченко во время оренбургской ссылки или же встреча их произошла впервые лишь в Петербурге весной 1858 г. (см. Л. Х и н к у л о в. Тарас Шевченко. М., 1960, стр. 487—490). Несомненно, что Маркович познакомилась с Круневичем через Шевченко.

⁴ Речь идет о предполагавшейся поездке Тургенева в Лондон для свидания с Герценом. Тургенев отвечал: «... завтра я еду в Лондон, где пробуду дня три...» Тургенев пробыл в Лондоне до 5 или 6 июня («Летопись», стр. 105).

⁵ 10/22 мая 1859 г. Тургенев, обещая Маркович написать вскоре большое письмо, продолжал: «... а теперь у меня пока — голова идет кругом». 19/31 мая он отвечал на шутку Маркович: «А в мои годы голова может идти кругом — только от забот и многих дел — ни от чего другого». В это время Тургенев вынашивал замысел нового романа «Накануне», к работе над которым он приступил 16/28 июня. По-видимому, он намекал и на житейские заботы, связанные, как можно думать, с устройством будущего дочери.

⁶ Павел Дмитриевич *Шипулинский* (1808—1872) — известный петербургский врач, советами которого Маркович пользовалась перед отъездом за границу.

4

«Дрезден. Начало/середина июня 1859 г.»

Афанасий Васильевич уже три дня в Дрездене, и Дрезден ему чрезвычайно нравится. Вот новости: старик Аксаков умер ¹. Я вспомнила ваше предсказание еще дорогою, что он скоро умрет. Полонский уже выздоровел. Кулиш уехал с женою ² на Кавказ на волжском пароходе. Соколов ³ уехал в Малороссию, оттуда поедет в Крым. Макаров ⁴ будет здесь в конце июня, и Белозерский ⁵, когда в августе возвратится с семейством из деревни, будет издавать журнал «Хату» ⁶, на что все украинцы, которые в Петербурге, совершенно согласны.

И вы согласны со мной, что нечего ездить из Эмса в Виши, из Виши в Остенде и так далее, теперь и Афанасий Васильевич соглашается, что это обходимо.

Мое здоровье все хуже, но я продолжаю лечиться, как велел Шипулинский. Я когда-то слышала, что если сначала лекарство усиливает болезнь — то знак излечения. Не знаю, почему выведено такое заключение, но хоть это приму на веру, не умствуя.

Мы собираемся в Тарант поискать себе там приюта. Я напишу вам когда и как это устроится. О Станкевичах ⁷ я, кажется, уже говорила вам, что они уехали через два дня после вашего отъезда в Киссинген и звали меня к себе. Я очень бы хотела поскорее приняться за немецкий язык, но до сих пор учитель все не приходит ⁸. Я за это время прочла Записки княгини Дашковой ⁹ и «Прерванные рассказы» Искандера ¹⁰. Скажите мне что-нибудь о нем, ведь вы верно его увидите в Лондоне ¹¹. Работать я начала, да работа нехороша и пуста что-то ¹².

Богдан вас помнит и часто о вас говорит. Рейхели кланяются. Афанасий Васильевич очень вам кланяется, очень вас благодарит и очень любит, просит это вам передать.

Не забудьте прислать вашего нового адреса.

Прощайте, Иван Сергеевич. Когда бы ваши хлопоты и заботы поскорее прошли, и пусть вам будет всегда хорошо, спокойно и весело.

Книгу посылаю с этой же почтою ¹³.

Преданная вам

М. Маркович

Датируется как ответ на письмо Тургенева из Парижа от 19/31 мая 1859 г. А. В. Маркович должен был приехать в начале июня (см. п. 2); настоящее письмо написано через три дня после его приезда. Тургенев отвечал на это письмо 9/21 июня 1859 г. из Виши.

¹ С. Т. Аксаков умер в Москве 30 апреля/12 мая 1859 г.

² Александра Михайловича *Кулиш* (рожд. Белозерская; 1828—1911) — украинская писательница (псевдонимы: Ганна Барвинок, А. Нечуй-Витер).

В своих рассказах, печатавшихся в 1861—1862 гг. на страницах «Основы» («Сиротский жал», «Хатне лихо», «Не було змалку, не буде й до останку», «С дороги», «С Волини» и др.) Барвинок стремилась подражать стиливой манере Марка Вовчка. Однако, в отличие от автора «Народних оповідань», ей не свойственно было глубокое проникновение в основы народной психологии, в сущность фольклора. Писательница ограничивалась стилизацией фольклорно-этнографического материала и народной речи. В то время как Марко Вовчок ставила острые социальные вопросы, Ганна Барвинок замыкала свое творчество в рамки семейно-бытовых конфликтов, нередко идеализировала отношения между крепостными крестьянами и дворянством.

³ Иван Иванович *Соколов* (1823—1910) — профессор Академии художеств в Петербурге (с 1860 г.), жанрист, пейзажист, портретист. Соколов неоднократно бывал на Украине. 27 мая 1858 г. Шевченко писал Г. П. Галагану: «Можє прибуває в Сокиринци оцє добрий чоловик і маляр дуже дотепний, то ти, мій друже богу милий, ласкаво привітай його. Воє розумне, добре і любити наш народ і нашу країну. А зовуть його Іван Іванович Соколов» (Т. Г. Шевченко. Повне зібрання творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 182). В 1859 г. Соколов также ездил на Украину. Многие его картины посвящены жизни украинского крестьянства, воспроизводит украинский быт и природу: «Проводы в город парубков, предназначенных в рекруты», «Малороссийские девушки, гадающие по венкам о замужестве», «Утро после свадьбы в Малороссии», «Кобзарь», «Возвращение с ярмарки» и др.

Соколов — общий знакомый Тургенева, Шевченко и Маркович. Известно, в частности, что Тургенев встречался с Соколовым в Петербурге в доме харьковской помещицы Н. Б. Сухановой-Подкольной, где бывали также Полонский, Шевченко, Щербина, А. Майков, Айвазовский, Пименов и другие писатели и художники (Б. Суханова-Подкольная. Воспоминание о Т. Г. Шевченко его случайного ученика. — «Киевская старина», 1885, № 2, стр. 229—240).

⁴ Николай Яковлевич *Макаров* (1828—1899) — литератор, сотрудник журналов «Современник» и «Основа», брат В. Я. Карташевской, приятель Шевченко и Маркович, знакомый Тургенева, находившийся с ним в переписке. Макаров в 1848 г. закончил Нежинский лицей, служил в канцелярии олонечного губернатора в Петрозаводске. Здесь близко сошелся с В. М. Белозерским и другими политическими ссыльными. Подвергся преследованиям начальника за дружбу с петрашевцем Баласогло и тайно уехал из Петрозаводска. В Петербурге числился сперва по хозяйственному департаменту Министерства внутренних дел, а затем служил по Министерству финансов, занимаясь в то же время литературной деятельностью. Макаров неоднократно встречался с Маркович за границей.

В 1860 г. Шевченко через Макарова переслал Герцену в Лондон издание своего «Кобзаря» (см. «Исторический вестник», 1892, № 3, отд. «Смесь», стр. 866—867; Н. Гербель. Н. Я. Макаров. — В кн.: «Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко». СПб., 1881, стр. 446—421; Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 471—472).

⁵ Василий Михайлович *Белозерский* (1825—1899) — украинский культурный деятель буржуазно-либерального направления, в 1847 г. был арестован за участие в Кирилло-Мефодиевском обществе, находился в Петрозаводске под надзором полиции; затем переехал в Петербург, где в 1861—1862 гг. редактировал журнал «Основа» (Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI, стр. 397).

⁶ Альманах «Хата» вышел в 1860 г. в Петербурге, под редакцией П. А. Кулиша.

⁷ Александр Владимирович *Станкевич* (1821—1912) — критик, автор монографии о Т. Н. Грановском, брат Н. В. Станкевича, издатель его переписки. Елена Константиновна *Станкевич* (рожд. Бодиско; 1825—1904) — его жена. Станкевичи — общие знакомые Маркович, Тургенева, Герцена и Шевченко.

⁸ «Надобно теперь сильно налечь на немецкий язык», — советовал Тургенев в письме к Маркович от 19/31 мая 1859 г.

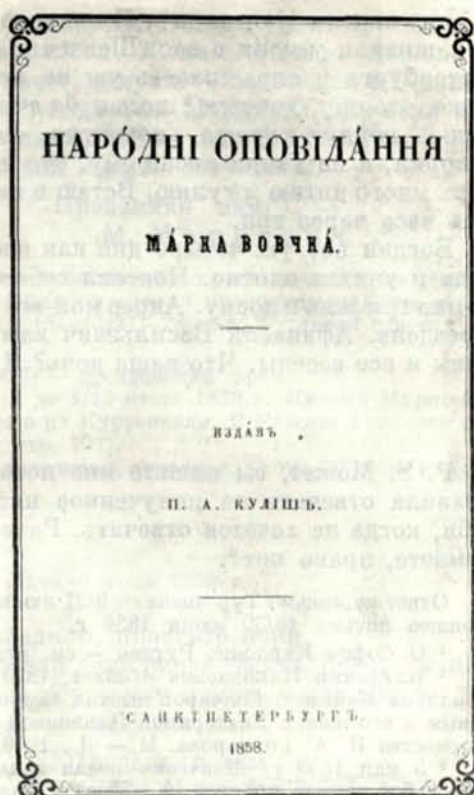
⁹ Речь идет о книге: «Записки княгини Е. Р. Дапиковой, писанные ею самой». Перевод с английского языка (Лондон, Trübner, 1859). Издание «Записок» в русском переводе было организовано Герценом. Ему же принадлежит предисловие к изданию и вступительная статья, в которой он излагал свою концепцию русского самодержавия, как военно-деспотической террористической власти, чуждой народным потребностям (см. Герцен АН, т. XII, стр. 361—422 и т. XIV, стр. 373 и 601).

¹⁰ Книга Герцена «Прерванные рассказы» была напечатана в Лондоне, в 1854 г. под псевдонимом «Искандер»; второе, исправленное издание ее вышло в 1857 г.

«НАРОДНІ ОПОВІДАННЯ»
МАРКА ВОВЧКА (СПБ., 1858)

Обложка первого издания
(на украинском языке)

В 1859 г. эти рассказы были изданы
в русском переводе Тургенева

В книге были помещены рассказы и повести: «Долг прежде всего», «Поврежденный», «Мимоездом», «Доктор Крупов» и др.

¹¹ Тургенев отвечал на эти строки: «Я ездил в Лондон, пробыл там неделю — и каждый день видел Герцена: он бодр и крепок — внутренняя грусть меньше его точит, чем прежде: теперь у него есть деятельность. Натура могучая, шумная — и славная. Я возил к нему одного хохленка, Колбасина; тот чуть не сошел с ума от восторга». При свидании с Герценом Тургенев передал ему «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка в своем переводе и много рассказывал об авторе. В письме к М. К. Рейхель от 2/14 июня 1859 г. Герцен сообщал: «...Тургенев был, — а М. Вовчок не был. Рассказы эти превосходны — я автора жду с нетерпением» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 274).

¹² Тургенев отвечал Вовчок: «Вы пишете, что и у вас, пока, дело не клеится; это бывает от двух причин: от усталости и нерасположения — или оттого, что человек вступил (иногда незаметно для самого себя) в новую эпоху развития — и еще не находит новых слов — а старые не годятся. Дай вам бог идти вперед спокойно и правильно...».

¹³ Речь идет о книге «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка. В письме от 19/31 мая 1859 г. Тургенев писал: «А вы, пожалуйста, вышлите мне один экземпляр моего перевода ваших рассказов — в виде письма, что ли...». 21 июня писатель благодарил за присылку книги.

Учитель уже нашелся, и я беру уроки вместе с С. Рутцен¹ два раза в неделю. Наш учитель, словоохотливый старичок, доказывает и высчитывает нам на всех пяти пальцах преимущества Германии и достоинства перед всеми другими странами, а, главное, она ни в чем на свете не сомневается, и решает все свободно и покойно очень.

Мы видели Кавелина и Гончарова. Познакомились с Майковым². Все спрашивали у меня о вас. Шевченко мне пишет, что его не выпускают из Петербурга и спрашивает: уж не повеситься ли?³ Каменецкий⁴ пишет тоже, что ему хочется *с мосту да в воду*. Он мало надеется, что дела К<улиша> пойдут хорошо, вероятно, он судит по тому, что ему К<улиш> говорил, а из Твери писал ему, что еще сам не знает, куда поедет. Я теперь много читаю и гуляю. Встаю в пять часов и иду за город, а возвращаюсь часа через три.

Богдан вот уж четыре дня как поступил в школу и пока еще спешит туда и учится охотно. Повесил себе через плечо линейку на шнурочке и купил грифель и доску. Адрес мой все тот же. Мы остались еще на месяц в Дрездене. Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Рейхели все здоровы и все веселы. Что ваша дочь? Я очень жду портрета⁵.

Преданная вам
М. М а р к о в и ч

Р. S. Может, вы пишете мне потому, чтоб не отступать от принятого правила отвечать на полученное письмо. Пожалуйста, не принуждайте себя, когда не хочется отвечать. Разве вы думаете, я обижусь или что вы думаете, право нет⁶.

Ответ на письмо Тургенева от 9/21 июня 1859 г. из Виши. Тургенев отвечал на настоящее письмо 18/30 июня 1859 г.

¹ О Софии Карловне Рутцен — см. прим. 5 к письму 2.

² Владимир Николаевич Майков (1826—1885) — журналист и переводчик, брат Аполлона Майкова. Гончаров выехал за границу 22 мая 1859 г. вместе с В. Н. Майковым и его женой Екатериной Павловной (А. Д. А л е к с е е в. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.—Л., 1960, стр. 96).

³ 5 мая 1859 г. Шевченко подал заявление в правление Академии художеств с просьбой выдать пропуск на проезд в Киевскую, Черниговскую и Полтавскую губ., сроком на пять месяцев. По этому поводу началась переписка между Академией художеств, министерством императорского двора и жандармским управлением (Д. К о с а р и к. Життя і діяльність Т. Г. Шевченка. Київ, 1955, стр. 202). В письме к Маркович от 25 мая 1859 г. Шевченко писал: «Спасибі тобі, моя доню-любая, моя єдина, що ти мене хоч у Дрездені згадала. Я ще й досі тут, — не пускають до дому. Печатать не дають. Не знаю, що й робити! Чи не повіситися часом? Ні, не повішусь, а втечу на Україну, оженись і вернуся, як умитий, в столицю» (Т. Г. Ш е в ч е н к о. Повне зібр. творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 192—193).

Тургенев отвечал Маркович: «Известия из России не совсем веселы — но что же делать? — Этому горю пособить нельзя. Впрочем, успокойтесь: Ш<евченко> не повесится, — Кул<иш> не застрелится, — Кост<омаров> ... может быть, бросится в воду, — но, повторяю, что же делать?»

⁴ Даниил Семенович Каменецкий (1830—1881) — управляющий типографией П. А. Кулиша в Петербурге, приятель Марковичей. В бытность Маркович за границей ведал ее материальными делами в России, вел переговоры с издательствами и т. д.

⁵ Тургенев отвечал: «Приехавши в Париж, я непременно велю снять с себя и с моей дочери фотографические портреты — и пошлю их к вам».

⁶ На эти слова Тургенев отвечал: «Прежде всего, любезная моя спутница, позвольте побранить вас за предположение, что я отвечаю на ваши письма по чувству долга: чувство это во мне всегда было очень слабо — я пишу для своего удовольствия и для того, чтобы получать ответы — следовательно, ваш „post-scriptum“ никуда не годится».

Я уже кончила свое лечение по советам Шипулинского и была у Рихтера¹. Меня послали к нему Рейхели. Рихтер велел непременно ехать на воды, а потом купаться в море. Он сказал, что я могу выбрать Пирмонт, Спа, Франценсбад, Швальбах. Я выбираю Швальбах, тут, говорю, дешевле и от Дрездена не далеко. Скажите, когда вы выедете из Виши и куда, чтоб вас известить перед вашим отъездом в Россию².

Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Богдан тоже просит поклониться от него. Рейхель здоров и все весел. Жена его теперь немножко озабочена, теперь ярмарка, и она хлопочет, закупает. Мы поедем в Швальбах недели через полторы, не раньше ³, подождем Макарова, так если вы не соберетесь мне теперь ответить, то напишите на имя Рейхель, он перешлет мне в Швальбах. Скажите, как вам в Виши живется?

Преданная вам
М. Маркович

Датируется на основании упоминания об окончании курса лечения по совету Шипулинского: Тургенев в письме от 19/31 мая определял продолжительность этого курса в шесть недель; Маркович начала его 15—16/27—28 мая. Тургенев отвечал на это письмо 10/22 июля 1859 г.

¹ Герман Эбергард *Рихтер* (1808—1876) — дрезденский врач.

² Тургенев пробыл в Виши с 7/19 июня до 1/13 июля 1859 г. Письмо Маркович уже не застало его там, и он отвечал на него из Куртавнеля. В Россию Тургенев отправился в середине сентября («Летопись», стр. 107).

³ Маркович выехала в Швальбах в середине июля, вероятно, около 20-го н. с. (см. ниже п. 8).

7

⟨Дрезден. Конец июня/начало июля 1859 г.⟩

Если мое прошлое письмо вам досадило, простите меня.

В Швальбах мы едем через неделю или дней через десять. Здесь Рутцен с женою, Макарова все еще нет. Завтра буду вам писать и напишу тогда, какую машину выдумал Рутцен, теперь некогда ¹.

Преданная вам
М. Маркович

Датируется по связи со следующим письмом. Ответ на неизвестное нам письмо Тургенева.

¹ Об изобретении Рутцена — см. следующее письмо.

8

⟨Дрезден. 2...6/14...18 июля 1859 г.⟩

Завтра мы едем в Швальбах, потому что Макаров будет только через две недели, а может и через месяц. Он все хворает и сам не знает верно, когда выедет, но пишет, что нынешним летом непременно будет за границей. И Макаров и Белозерский спрашивают, где вы и что делаете. Я им написала, что вы в Виши пьете воды. Рутцен уже уехал. Он заказал свою машину. Машина на полозьях, будет для перевозки тяжестей зимою. Идет в час одну версту. Лучше и полнее я не умею вам рассказать, впрочем я сама так точно слышала ¹. Пишите, если вздумается, в Швальбах *poste restante*, а когда буду знать, напишу адрес. Работа моя идет скоро, да все что-то нехорошо очень. Надо однако посылать в Россию. Мне хотелось бы, чтобы вы сказали прежде, стоит ли ². Как вы скажете, я так сделаю.

Я уже писала вам, что мы были в Ротене, в Бастей, но я опять бы пошла, чтобы обойти всю Саксонскую Швейцарию — да уже время нет. В Таранте тоже были — очень там хорошо. Я достала те стихи, что вы дорожно читали у Рейхель. Я прочла еще раз Пушкина, и всякий раз, как читаю, вижу, что прежде много пропустила ³. Богдан стал лучше. Он вас помнит и любит, все старается сам писать к вам большое письмо. Он уже читает по-немецки, не бегло, но читает, я не думала, чтоб он так скоро выучился. Может, потому, что полюбил учителя, а учитель его.

Мне хотелось бы побывать в Лондоне, да еще не знаю, как это устроится ⁴. Не забудьте написать, когда вы будете в Париже и потом в Дрездене, может, удастся приехать ⁵. А вы, пожалуйста, не стеснитесь обещанием приехать и проигранным пари, если вам не по дороге, только скажите тогда, где вы будете и не помешает ли вашим работам и занятиям посещение. Я знаю, вы скажете по правде. Шевченко уехал в Украину ⁶. К(улиш) писал из Казани, что собирается в Крым. Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Рейхели здоровы и веселы. С. Рутцен тоже повеселела немножко. Все кланяются вам. Я была два раза в Академии пения, была в католической церкви и была в театре, когда играли «Фрейшиц» ⁷ — если б опять давали его, я опять бы пошла, хотя все немцы и немки всё руку прикладывают к груди и покачивают головою и все одинаково выступают. Со мной была книжечка, и я все понимала. Богдану понравилось очень, только находил, что долго не выходят из-за кулис и просил покликать. Напишите, вы здоровы теперь?

Преданная вам М. Маркович

Датируется по ответному письму Тургенева от 10/22 июля 1859 г. из Куртавнеля.

¹ Тургенев отвечал на эти строки: «Изобретение Рутцена повергло меня в недоумение... После этого найдется человек, который придумает машину, которая будет час нести ложку ко рту».

² Речь идет, очевидно, о повести «Червонный король», напечатанной в «Русском вестнике», 1860, № 3. На эти строки Тургенев отвечал: «Я бы с большим удовольствием прочел вашу работу перед отправлением ее в Россию; но так как это невозможно, то я ограничиваюсь всеми возможными напутственными желаниями».

³ Тургенев настоятельно советовал Маркович читать произведения Пушкина. Он писал: «Читайте, читайте Пушкина: это самая полезная, самая здоровая пища для нашего брата, литератора; когда мы свидимся — мы вместе будем читать его».

⁴ Речь идет о поездке Маркович в Лондон для свидания с Герценом. Эта поездка состоялась 12—15/24—27 августа 1859 г. (см. ниже п. 12 и 13).

⁵ В ответном письме Тургенев извещал, что недели две он пробудет в Куртавнеле, затем ненадолго поедет в Париж. В половине августа он надеялся встретиться с Маркович.

⁶ Получив разрешение на выезд, Шевченко 26 мая 1859 г. выехал из Петербурга через Москву на Украину, посетил Сумы, Лебедин, Переяслав, Пирятин, села Лохвин, Прохоровку, Кирилловку и др. Всюду беседовал с крестьянами, в Млиеве читал рабочим сахарного завода свое стихотворение «Сон» («На панцині пшеницю жала...»). По распоряжению шефа жандармов В. А. Долгорукова за ним был установлен негласный полицейский надзор. 15 июля недалеко от усадьбы Максимовичей Прохоровки поэт был арестован и в конце июля доставлен в Киев. После допроса и следствия Шевченко было предложено вернуться в Петербург, куда он и прибыл 7 сентября (Д. Косарик. Указ. соч., стр. 203—216).

⁷ «Фрейшюц» («Вольный стрелок», 1821) — опера немецкого композитора Карла Марии Вебера (1786—1826), известная в России под измененным по требованию цензуры названием «Волшебный стрелок».

9

(Швальбах. 15/27 июля 1859 г.)

Через неделю мы едем из Швальбаха в Англию, на Вайт. Там мне велели купаться в море. Мы заедем в Аахен, к Макарову и пробудем там дня три-четыре. Напишите ж мне, где вас ждать, или встречать где?

После Вайта я еще сама не знаю куда. Может в Дрезден на зиму, может в Рим, а может в Россию. Еще не решено, но скоро решится, куда поедем. Сегодня 27 июля. Если мы и запоздаем в Швальбахе, то дня три не больше. Напишите, когда вы выедете наверно¹. Я здесь часто слышу по ночам почтовый рожок. Ночи здесь теплы и тихи, а днем душно, пыльно и шумно. Куда ни обернешься, везде толпа. Иногда вспомню ваши наставления и прямо иду в эту толпу. Прощайте. Не пишу больше — спешу, да и мысли у меня в разброде чего-то. До свидания.

Преданная вам М. Маркович

Год определяется по содержанию письма. Тургенев отвечал на него из Куртавнеля 18/30 июля 1859 г.

¹ Тургенев отвечал на эти строки: «...я свободен от 3-го до 10-го августа — и не знаю, буду ли свободен позже, — а потому мне хочется воспользоваться этой неделей и съездить теперь же на Рейн и с вами увидаться. — Но где вы будете? — В Аахене, на Ост-Нейзе — господь знает! И посему напишите мне немедленно — в Париж <...> где вы будете 3-го августа» вечером или 4-го утром? По вашему письму — в Швальбахе; я туда приеду — но мне хотелось бы застать вас. Я могу также приехать в Аахен». Поездка Тургенева и Маркович по Рейну в 1859 г. не состоялась. В связи с отъездом Тургенева в Россию не удалась также их предполагаемая встреча в августе или сентябре.

10

<Швальбах. 23 июля/4 августа 1859 г.>

Без меня пришло ваше письмо. Я была в Киссингене. Сегодня я уведомяла вас, что жду, сегодня же получила ваше другое письмо, чтоб не ждать. Мы выезжаем из Швальбаха в Аахен в воскресенье вечером, а сегодня четверг. Скажите, там ли ждать вас или где? Уведомьте, чтоб не разминуться. Сколько ждать надо и где, я подожду. И когда думаете приехать? ¹

Преданная вам

М. Маркович

4 августа

Ответ на письма Тургенева от 18/30 июля из Куртавнеля и 20 июля/1 августа 1859 г. из Парижа.

¹ В письме от 20 июля/1 августа Тургенев сообщал, что план путешествия по Рейну не может состояться из-за недостатка денег. Далее он писал: «Но увидаться с вами я непременно хочу <...> Я выезжаю отсюда 15/3-го сентября назад в Россию и где <бы> вы ни были, непременно к вам поеду».

11

<Швальбах. 25...26 июля/6...7 августа 1859 г.>

Сегодня получила письмо от Макарова, где он пишет, что вы не будете. Как бы мне согласить это письмо с вашим последним ко мне? Скажите что-нибудь наверно, сколько можно сказать наверно загодя. Нам пишут, что уже пора на Вайт ¹. Через Варшаву вы поедете или через Ковно? Что ваша дочь? Хорошо вам там? Если вы мне напишете, то пишите в Аахен *poste restante*, мы завтра туда едем утром. Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Богдану стоит сказать, что вам напишут, он перестает упрямиться и говорит: так я сейчас буду разумный — тогда напишете. Он вас очень помнит. Прощайте.

Преданная вам

М. Маркович

Р. С. Получили депеши? ²

Датируется на основании предыдущего письма, в котором Маркович писала: «Мы выезжаем из Швальбаха в Аахен в воскресенье вечером, а сегодня четверг...» Настоящее письмо могло быть написано 6 августа, в субботу (если предполагаемое время выезда своего Марковичи перенесли с вечера на утро воскресенья) или же 7 августа, в воскресенье (если выезд был отложен на утро понедельника 8 августа).

¹ Очевидно речь идет о предполагаемой встрече Маркович с Герценом, который в это время находился в Вентноре на о. Уайт.

² Телеграммы эти неизвестны.

〈Остенде. 11/23 августа 1859 г.〉

Я отвечала на все вопросы, — верно вы получили не все мои письма. Я вам писала в Париж, *poste restante*. Сегодня мы едем в Англию ¹. Сама еще не знаю, где будем купаться, в Остенде или на Вайте. Узнаю, сейчас же напишу вам.

Адрес мой я вам напишу через два дня и тогда я скажу наверно, где мы будем с 12 до 20 сентября нового стиля. Сегодня 23 августа. Вы пишете, что пробудете дней пять, как надо понимать? Пять дней, или от одного до пяти? ²

Преданная вам
М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 1/13 августа 1859 г.

¹ Этими строками Маркович сообщала Тургеневу о своем выезде в Лондон для встречи с Герценом. 22 августа 1859 г. А. В. Станкевич писал К. Д. Кавелину из Остенде: «Здесь Марковичи. Они завтра едут в Лондон в 6 часов вечера. Если думаете, что книга и письмо ваше еще застанут их здесь, то присылайте то и другое к М-ме Маркович. Rue St.-Paul, Hôtel de l'Agneau. Марья Александровна доставит всё аккуратно; лишь бы присылка еще поспела сюда до их отъезда» (ИРЛИ, 20690, CXLI б. 10). 24 августа Герцен писал Маркович, что Огарев уведомил его о приезде ее в Лондон в понедельник 22 августа, и переслал ему ее «доброе, милое письмо». Герцен поручил Огареву задержать ее в Лондоне до его прибытия туда из Вентнора, а сам «тотчас отправился в Лондон». Однако, приехав в город, Герцен еще не застал Маркович и 24 августа ожидал ее «уже второй день» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 289). Возможно, что первая встреча его с Маркович произошла в тот же или на следующий день, т. е. 24 или 25 августа. 29 августа Герцен уже сообщал М. К. Рейхель: «...Марко Вовчок была у нас в Лондоне, я ею очень доволен, она займет славное место в нашей литературе — ей надобно расширить рамки и захватить побольше элементов...» (там же,

УКРАИНСКІЕ

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ

МАРКА ВОВЧКА.

Переводъ И. С. Тургенева.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.

1859.

«УКРАИНСКІЕ НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ
МАРКА ВОВЧКА» В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ
ТУРГЕНЕВА (СПб., 1859)

Титульный лист

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

II

Малороссийская читающая публика давно уже познакомилась съ «Народными Разсказами» Марка Вовчка, и имя его стало дорогимъ, домашнимъ для всѣхъ его соотечественниковъ. Чувствовалась потребность сдѣлать его такимъ же и для великорусской публики, которая не могла быть вполне довольна появившимися переводами, носившими слишкомъ явный отпечатокъ малороссийской рѣчи. Взнявшись удовлетворить этой потребности, пишущій эти строки поставилъ себѣ задачей — соблюсти въ своемъ переводѣ чистоту и правильность родного языка и въ то же время сохранить, по возможности, ту особую, извинную прелесть и поэтическую грацію, которую исполнены «Народные Разска-

зы». На сколько удалась ему его задача — въ особенности ея вторая, труднѣйшая часть — остается судить благосклонному читателю.

Н. Т.

Мартъ, 1859.

ПРЕДИСЛОВІЕ ТУРГЕНЕВА КЪ ПЕРЕВОДУ «УКРАИНСКИХЪ НАРОДНЫХЪ
РАССКАЗОВЪ МАРКА ВОВЧКА» (СПБ., 1859)

Страницы печатного текста

стр. 290). В. П. Боткин писал 30 августа Тургеневу: «На дняхъ получилъ письмо отъ Н. Я. Макарова — онъ, бедный, все еще въ Ахене. Марковичъ (г-жа) въ Лондонѣ, видала Герцена и очень понравилась ему» (БиТ, стр. 158). Между темъ, 28 августа Марковичъ уже возвратилась изъ Лондона въ Остенде (см. п. 13 настоящей публикации). Такимъ образомъ, ея лондонскіе встречи съ Герценомъ состоялись 24—27 августа 1859 г. В томъ же году, 30 сентября, Герценъ приезжалъ къ Марковичъ въ Остенде, о чемъ свидѣтельствуетъ его письмо изъ Брюсселя отъ 1 октября 1859 г.: «Теперь, Марья Александровна, позвольте васъ искренно поблагодарить за вчерашній приемъ, за то, что вы обрадовались нам...» (Герценъ АН, т. XXVI, стр. 293).

² В письме отъ 1/13 августа 1859 г. Тургеневъ спрашивалъ: «...где вы будете, начиная съ 12-го до 20-го сентября новаго стиля? Где бы вы ни были, я къ вамъ приеду и проведу съ вами дней пять».

13

«Остенде. 16/28 августа 1859 г.»

Мы остаемся въ Остенде, rue Saint-Paul, hôtel de l'Agneau. Если вы не раздумали приехать, скажите мнѣ, когда вы приедете. Можно бы приготовить для васъ комнату, если б я знала, что она будетъ хороша для васъ. Чистая комната, но немножко напоминаетъ комнаты по Ковенской дорогѣ¹, а вы тогда, помните, какъ нападали. Сегодня 28 августа.

Теперь вы знаете мой адресъ, если вздумаете — напишите, а я больше сегодня не буду: меня разныя мысли одолеваютъ. Много говорить, да нечего слушать вамъ.

Преданная вамъ
М. Марковичъ

Год определяется по содержанию письма.

¹ См. прим. 3 къ письму 1.

14

«Остенде. 27 августа/8 сентября 1859 г.»

Мы вас ждем. Если вас не страшит убожество hôtel de l'Agneau, приезжайте прямо¹.

Письма, о котором вы писали, что пришлете, — нет. Не потерялось ли на почте? А, может, вы забыли, или некогда вам?

Сегодня уже 8-е сентября. Если вы еще мне напишете, не забудьте сказать что о вашей дочери.

Может, потому письма вы не прислали, что изменилось что или отложили свой выезд?

Преданная вам

М. М а р к о в и ч

Р. С. А<фанасий> В<асильевич> вам очень кланяется. Богдан просит поклониться вам от него.

Год определяется по содержанию письма. Тургенев отвечал на него 18—20 сентября н. с. 1859 г.

¹ В ответном письме Тургенев сообщал, что не сможет быть в Остенде, так как выезжает в Россию и торопится приехать в Спасское к 20 сентября с. с.

15

«Дрезден. Конец сентября/начало октября 1859 г.»

Письмо из Парижа я вам послала в тот же день, как его получила¹. Дошло ли это письмо к вам? Мы пробудем в Дрездене месяца два и поедем в Петербург. Вы спрашиваете, где мы зиму будем. Кажется в Петербурге прозимуем. Не знаю, застанет ли вас мое письмо в деревне и где вы теперь — не знаю. Скажите, здоровы ли вы? Как ехали? Как доехали? Когда в Петербург? Пишите на имя Рейхеля. Прощайте.

Преданная вам

М. М а р к о в и ч

Маркович приехала в Дрезден из Остенде в первых числах октября н. с. 1859 г. Это ее ответ на письмо Тургенева от 18—20 сентября н. с. Ответное письмо Тургенева из Спасского от 21 октября/2 ноября 1859 г. Этим и определяется приблизительная датировка письма.

¹ В письме от 18—20 сентября 1859 г. Тургенев просил: «На мое имя должно прийти два письма в hotel de l'Agneau в Остенде. — Сделайте одолжение, перешлите их на мой адрес в Орловскую губернию».

16

«Лозанна. 3/15 мая 1860 г.»

Я думаю быть через неделю в Париже¹ — напишите мне, где вы живете. Пишите мне в Лозанну *poste restante*.

М. М а р к о в и ч

15 мая

Год определяется на основании ответного письма Тургенева от 9/21 мая 1860 г.: «Вы пишете мне от 15 числа, что едете через неделю в Париж — а я ваше письмо получил только сегодня — 21-го».

¹ Как видно из последующих писем Маркович (см. ниже п. 17 и 18), ее выезд из Лозанны в Париж несколько задержался.

17

«Лозанна. 11/23 мая 1860 г.»

Я неделю опоздала в Париж и приеду позже. Думаю выехать в воскресенье (сегодня среда). Я пробуду в Париже несколько дней. Едва ли я вас застану, если вы едете в Лондон 29<-го>, как пишете¹. Я спрошу в hôtel Byron. Если вы уедете 29<-го>, оставьте мне на *poste restante* *накануне*.

М. М а р к о в и ч

Ответ на письмо Тургенева от 9/21 мая 1860 г. из Парижа. Датируется по связи с п. 18.

Среда в 1860 г. приходилась на 11/23 мая.

¹ В упомянутом письме Тургенев сообщал свой парижский адрес (rue Laffitte, Hôtel Byron) и писал, что пробудет в Париже до 29 мая, а затем поедет в Лондон.

18

«Лозанна. 12...13/24...25 мая 1860 г.»

Я писала вам *poste restante*, — может вы не получите скоро того письма, пишу другое.

Я думаю выехать в воскресенье в Париж (27 мая) и верно вас уже не застану — оставьте мне на *poste restante* на мое имя *накануне*.

М. М а р к о в и ч

Датируется по связи с предыдущим письмом.

19

«Париж. 16/28 мая 1860 г.»

Я приехала сегодня. Скажите, когда вам можно прийти, — я буду ждать¹.

М. М а р к о в и ч

Hôtel Bretenil, rue du Dophin.

Датируется на основании предшествующих писем (17 и 18).

¹ О встрече с Маркович в Париже Тургенев вспоминал в письме к ней от 26 мая/7 июня 1860 г.

20

«Швальбах. Около 12/24 июня 1860 г.»

Во вторник утром я приеду в Соден.

М. М а р к о в и ч

В письме к Маркович от 6/18 июня 1860 г. из Содена Тургенев сообщал ей маршрут из Берна в Соден и свой адрес в этом городе.

Настоящее письмо датируется на основании писем Тургенева к Е. Е. Ламберт. В письме от 14/26 июня 1860 г. из Висбадена он сообщал, что заехал сюда нечаянно, «проводжая одну даму в Швальбах». 26 июня 1860 г. приходилось на вторник. Очевидно Маркович приехала в Соден именно в этот день утром и затем Тургенев проводил ее в Швальбах. 17/29 июня Тургенев снова сообщал Ламберт: «Я (как уже вам писал) ездил в Швальбах с одной знакомой прекрасной женщиной (той самой, которая пишет под именем Марко Вовчок) и я вам в подробности расскажу эту поездку». В тот же день он писал самой Маркович: «Поездка наша оставила во мне самое приятное впечатление, и я чувствую, что узы дружества, которые нас связали с прошлого года, еще крепче стянулись».

24 июня/6 июля того же года Тургенев посетил Ламберт в Эмсе и оттуда ездил вновь в Швальбах к Маркович (см. Анненков, 1960, стр. 448; «Летопись», стр. 115). Затем, 6—7(18—19) июля, состоялась их совместная поездка по Рейну (см. письмо Тургенева к Маркович от 3/15 июля 1860 г.).

21

〈Швальбах. 13/25 июня 1860 г.〉

Если я сегодня вечером в 7 часов не приеду в Соден, то я приеду завтра с первым утренним поездом.

М. Маркович

Датируется по связи с предыдущим письмом, посланным, очевидно, накануне.

22

〈Швальбах. 21 июля/2 августа 1860 г.〉

Я больна, и мне самой трудно писать вам. Когда приеду на остров Вайт, и приеду ли, еще не знаю; но если не приеду, то прощать или не прощать меня не за что; я бы хотела очень приехать ¹. В Швальбахе живу все так же, как и прежде. Часто бывает дождь. Я все такая же, как и была. (Прибавляю от себя, что Мария Александровна ужасно бледна. Н. Макаров.) ² N. N. видела ³. Новых знакомых никаких нет. Китарра уехала в Лондон. Она надеется встретить вас там. В Швейцарию она не пошла потому, что все спутники ее потеряли деньги. Вейнберг я часто видела, а сегодня она уехала ⁴. Работы мои совсем не идут потому, что больна. Я была в Гейдельберге. Видела там много поляков. Ехала туда и оттуда все с поляками и с польками ⁵. Пока я ездила в Гейдельберг, у меня в Швальбахе был Анненков и нечаянно получил записку, которая была не к нему писана, а которая была писана в Майнц, той не получил. Я писала в Майнц, кажется, 27-го июля. Не дождался меня и уехал. Если его увидите, поклонитесь. Кланяйтесь Александру Ивановичу и всем им ⁶. Не забудьте Баратынского ⁷. Поклонитесь вашей дочери. Напишите, здоровы ли, как вам живется? Хорошо ли я написала теперь? Как буду здорова, буду сама писать, пришлите адрес ваш. Как поправлюсь, то сейчас бы поехала на Вайт, но надобно ждать денег, а я не знаю, когда пришлют их.

М. Маркович

21 июля/2 августа 1860 г. Швальбах.

Р. S. Пишите по-прежнему в Швальбах.

Ответ на письмо Тургенева от 9/21 июля 1860 г. из Куртавнеля. Тургенев отвечал на настоящее письмо 25 июля/6 августа.

¹ Тургенев писал 9/21 июля 1860 г.: «Я намерен пробыть здесь дней 10 — никак не более (вот уже эти три слова говорят о новых временах) — а там еду на остров Уайт — и наперед вам говорю, что ввек вам не прощу, если вы туда не приедете».

² В скобках приписка рукой Н. Я. Макарова.

³ В том же письме Тургенев просил: «Напишите мне, как вы поживаете в Швальбахе и посетил ли вас N.N.». Кто был этот N.N., остается до конца невыясненным. Комментарий писем Тургенева к Маркович А. К. Дорошkevич предполагает, что за этими инициалами было скрыто имя Александра Вадимовича Пассека (М. Вовчок, т. IV, 1928).

⁴ Возможно, что речь идет о находившихся за границей женах проф. М. Я. Китарры и Я. И. Вейнберга, старшего брата П. И. Вейнберга, известного поэта и переводчика, сотрудника «Искры» и «Современника». Упоминания о Китарре есть и в письме Маркович к Тургеневу от 8/20 июля 1861 г. (см. ниже п. 40).

⁵ Маркович разделяла позиции Герцена в отношении к польскому национально-освободительному движению. Она хорошо знала польский язык и польскую литературу.

ру и еще в России имела много знакомых среди прогрессивной польской интеллигенции: Эд. Желиговский (Антоний Сова), С. И. Сераковский, Т. Шуазель, Сохновский, П. Круневич и др. За границей круг ее отношений с деятелями революционного польского движения расширился. Тургенев, занимавший по польскому вопросу сложную и противоречивую позицию, нередко стремился умерить горячее сочувствие Маркович к польским революционным кругам (см., например, его письмо от 9/21 июля 1860 г., в котором он предостерегал ее: «Не предавайтесь слишком влиянию польского элемента!»; см. также письмо от 25 июля/6 августа).

⁶ Герцену и другим деятелям, которые должны были летом 1860 г. собраться на о. Уайте, в Вентноре.

⁷ Известен интерес Тургенева к творчеству Баратынского. Ему принадлежит публикация пятнадцати неизданных стихотворений Баратынского с предисловием, в котором он характеризует поэта как «одного из лучших и благороднейших деятелей лучшей эпохи нашей литературы» («Современник», 1854, № 10, стр. 147—148; XI, 312—313). Тургенев работал также над статьей о Баратынском, собирал его письма, однако в печати эта статья не появилась, рукопись ее неизвестна. Очевидно именно Тургенев заинтересовал Маркович творчеством Баратынского и обещал прислать ей сборник его стихов. В начале февраля 1860 г. она просит Н. Я. Макарова: «Привезите мне стихи Баратынского, не забудьте, пожалуйста» (М. В о в ч о к, т. VI, 1956, стр. 380). Макаров 6/18 мая писал ей из Берлина, что не выполнил эту просьбу, так как «Баратынского нет ни в одной книжной лавке» (М. В о в ч о к, т. IV, 1928, стр. 382). 17 сентября 1860 г. Анненков сообщил Тургеневу из Петербурга, что он послал Маркович сочинения Баратынского (Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. III. М., 1934, стр. 95).

23

〈Швальбах. Около 29 июля/10 августа 1860 г.〉

Я прочла ваше письмо и пошла в лес подумать. За что вы так напали на всех? Хоть опять иди в лес да думай. Я была больна, оттого сама вам не писала. Макаров был у меня, и я его просила. Перед этим я ездила в Гейдельберг, вспомнила, что Макаров без меня может приехать и написала ему несколько слов — чтобы подождал и телеграфировал — а тут приехал Анненков раньше, чем писал мне, и ему отдали мою записку. Я Анненкову писала в Майнц — он верно не спросил на *poste restante*. Я хотела бы ехать на Уайт, но денег не присылают. Кто это говорит, что надобны миллионы для этой поездки — на все надо денег. Я уже еще писала к Бело-зерскому, я жду денег и тогда поеду. Думаю, через две недели выберусь. Вы знаете, что надо устроить дела здесь.

Где же и что непостижимо вам? ¹ Скажите мне, где вы живете и куда вам писать? Долго ли вы пробудете на Уайте?

М. М а р к о в и ч

Ответ на письмо Тургенева от 25 июля/6 августа 1860 г. из Парижа. Тургенев отвечал ей на настоящее письмо 1/13 августа из Вентнора.

¹ В своем письме Тургенев задал Маркович ряд недоуменных вопросов относительно неясных ему мест в предшествующем письме от 21 июля/2 августа 1860 г.

24

〈Швальбах. 9/21 августа 1860 г.〉

Я думаю выехать в субботу, если получу от Макарова деньги, — я ему уже писала. Сегодня вторник — напишите мне еще сюда и скажите, как ближе, куда лучше ехать в Вентнор.

Вы получили депешу от Сонечки Рутцен, где она спрашивает о Гарсиа? ¹ Отвечали вы ей? Она очень ждет этого ответа. За что вы такие мне пишете письма, как последнее, и чем я виновата? ²

М. М а р к о в и ч

21 августа

Год определяется по ответному письму Тургенева от 12/24 августа 1860 г. из Вентнора. В 1860 г. 9/21 августа приходилось на вторник.

¹ Мануэль Гарсиа (1805—1906), певец, профессор Лондонской консерватории, брат Полины Виардо. В следующем, 1861 г. С. Рутцен приехала в Лондон, чтобы брать у него уроки музыки.

² Речь идет, по-видимому, о письме Тургенева от 25 июля/6 августа 1860 г., а не о последнем его письме от 1/13 августа. Тургенев отвечал 12/24 августа: «Что вы нашли нехорошего в моем письме? — Во всяком случае, прошу у вас извинения и жму вам руку».

25

〈Швальбах. 10/22 августа 1860 г.〉

Я думаю ехать через Остенде, если Макаров не придумает лучшей дороги. Я пробуду в Аахене несколько часов и больше уже нигде не буду останавливаться до Лондона. Я вам еще напишу из Аахена или отсюда за день <до> выезда, чтобы вам знать, когда быть в Лондоне. Напишите мне в Аахен на имя Макарова.

Из Англии, быть может, я поеду в Россию — еще не знаю. Мне с вами надо поговорить. Вы будете в Вентноре до первого сентября — это до 12-го старого стиля ¹ — я пробуду там не меньше двух недель, может, три, и тогда уже узнаю, куда поеду, в Россию или нет. Мне с вами надо говорить и вас видеть. До свидания.

М. М а р к о в и ч

22-го августа

Год определяется по содержанию письма. Тургенев отвечал на него и на известную телеграмму Маркович 15/27 августа 1860 г. из Вентнора.

¹ Здесь Маркович запуталась между старым и новым стилями. Тургенев отвечал ей: «В субботу — 1-го сентября — (не 12 сентября старого стиля, а 20 августа) я выезжаю, как я писал вам — из Англии, и буду 4-го и 5-го в Париже. А потому, если вы желаете меня видеть столько, сколько я бы желал видиться с вами, то приезжайте уже в Париж <...> Не уезжайте в Россию, не повидавшись со мною». Тургенев выехал из Вентнора в Лондон 2 сентября, а 5 сентября направился в Париж. Встреча его с Маркович произошла в Париже между 6 и 10 сентября; 11 сентября Тургенев уже был в Куртавнеле («Летопись», стр. 116—117).

26

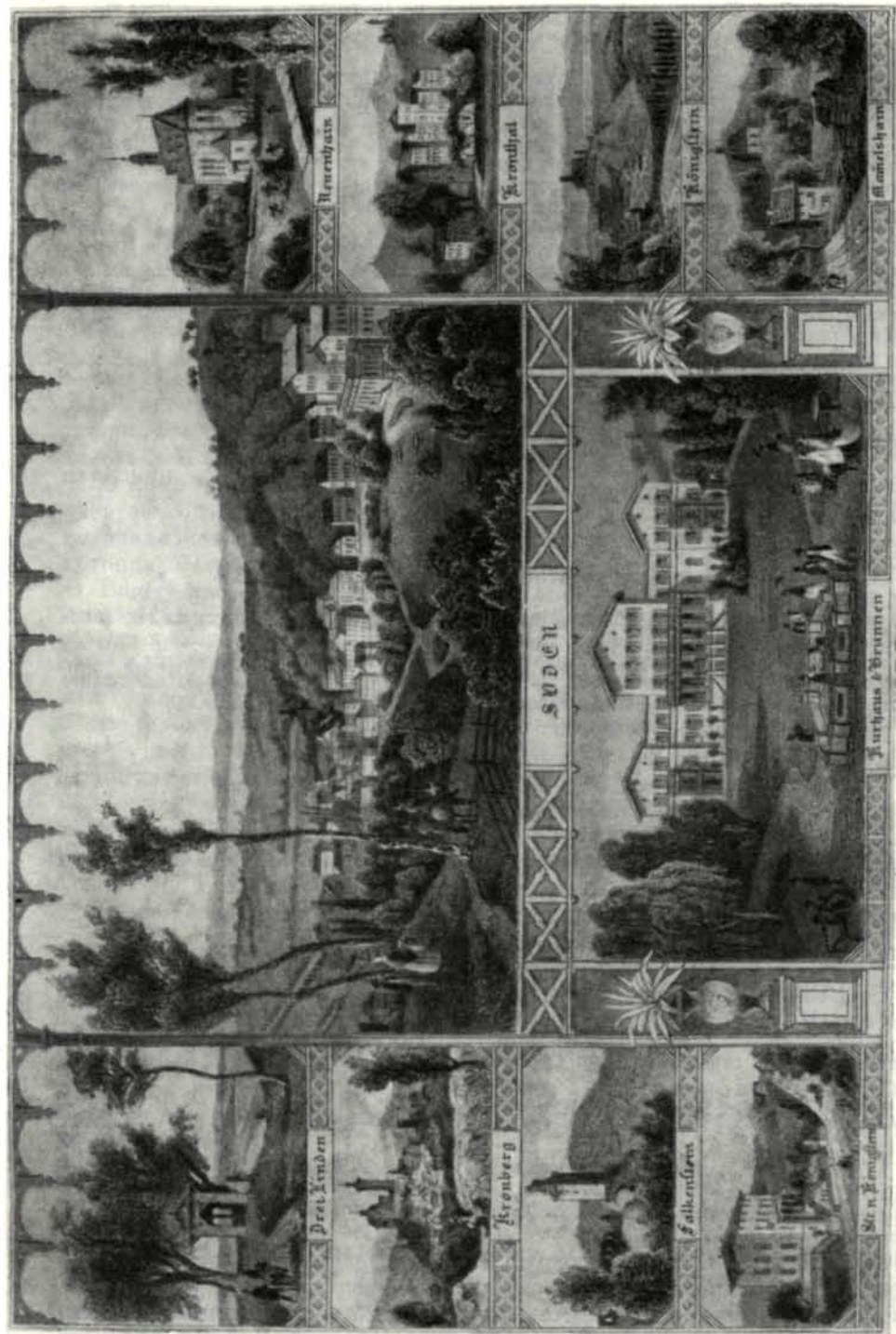
〈Швальбах. 11...12/23...24 августа 1860 г.〉

Я от Макарова не получила денег, но еще, может, приеду на этих днях в Уайт. Я теперь жду вестей из Гейдельберга ¹. Может быть, опоздаю днями тремя. Скажите мне, долго вы еще пробудете на Уайте? Напишите мне в Швальбах, а то, чтобы не разминуться. Мне надо вас видеть и надо с вами говорить. Если бы вы уезжали неожиданно, скоро, телеграфируйте мне и скажите, где вы остановитесь — я туда приеду. Вы, кажется, боитесь через Кале ездить, так поедете через Остенде, и если где по дороге остановитесь, скажите, — я туда приеду. Макаров уезжает расстраивать свадьбу Шевченка ² — пишите мне в Швальбах.

Если вы на дороге нигде не остановитесь, напишите мне из Парижа, как вы туда приедете, где вы живете, куда вам писать. Если я скоро в Россию, то постараюсь приехать в Париж увидаться с вами и говорить.

Будете ли еще меня судить, что никогда ничего не предвижу? ³ Все письмо написано на всякий случай, а увидимся, может, на Уайте.

М. М а р к о в и ч

СОДЕН

Гравюра Л. Одера с рисунка Л. Робюка

Из книги: J. W. A r r e l. Der Rhein und die Rheinlande... Т. II, Darmstadt, 1859

В Содене Тургенев и Маркович встретились в июне 1860 г.

Датируется по содержанию письма и по связи с письмами 25 и 27. Тургенев отвечал на это письмо 20 августа/1 сентября 1860 г. из Вентнора.

¹ Очевидно подразумеваются письма от А. В. Марковича, который в это время находился в Гейдельберге.

² Шевченко хотел жениться на Лукерье Ивановне Полусамаковой — бывшей крепостной, горничной в доме В. Я. Карташевской. Свадьба эта, как известно, расстроилась. О своем намерении Шевченко сообщил за границу Макарову в письме от 30 июля 1860 г. (Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 215). Макаров отвечал 25 августа из Аахена просьбой подождать его приезда в Петербург, хотя и не возражал против брака. Очевидно в письмах к Маркович он гораздо откровеннее выражал свое неодобрительное отношение к этому намерению поэта.

³ Тургенев отвечал на эти слова: «Сохранию ваше *предусмотрительное* письмо как нечто необыкновенно фантастическое: можно дать тому большие деньги, кто в состоянии понять из него, что вы сами намерены делать — и чего желаете от другого. — Вы являетесь мне в виде темного Сфинкса, около которого беспрестанно сверкают телеграммы, столь же непонятные. Шутки в сторону, я очень желаю вас видеть, хотя уже почти потерял на это надежду».

27

〈Швальбах. 13/25 августа 1860 г.〉

Деньги мои уже в Дрездене и уже написала, чтобы мне их прислали в Гейдельберг. В четверг я поеду на Вайт. До свидания.

М. М а р к о в и ч

Р. S. Если успею, поеду во вторник. Сегодня суббота.

Датируется на основании письма Маркович от 9/21 августа 1860 г. (п. 24), в котором она сообщала: «Я думаю выехать в субботу <...> Сегодня вторник» и ставила для себя условием выезда получение денег от Макарова. Дата подтверждается и письмом Тургенева от 12/24 августа 1860 г., в котором он пишет: «...если вы выезжаете в субботу, т. е. завтра, то мое письмо вас физически застать не может».

28

〈Швальбах. Середина/конец августа 1860 г.〉

Из Аахена я напишу вам, когда приеду в Париж. Если я приеду, то приеду очень скоро.

Разве я говорила, что в вашем письме есть что нехорошее? ¹

М. М а р к о в и ч

Р. S. Если я успею еще получить ваше письмо в Аахене — напишите мне на имя Н. Я. ² Я буду в Аахене, может быть, день.

Датируется как ответ на письмо Тургенева от 12/24 августа 1860 г. из Вентнора.

¹ См. прим. 2 к письму 24.

² Н. Я. — Николай Яковлевич Макаров.

29

〈Аахен. Конец августа/начало сентября 1860 г.〉

Я перемешала сентябрь с августом, а вам мешаю письмом за письмом — простите ¹. Я только сегодня перечитывала ваше письмо — и увидела, что ошиблась. Я уже два дня в Аахене. Завтра жду Афанасия Васильевича из Швальбаха и поедем в Лондон, я хочу сказать на Вайт ².

Макарову, на мои глаза, сегодня лучше, чем вчера, но все он еще очень болен. А вы, здоровы ли? Что ваши работы?

Преданная вам

М. М а р к о в и ч

Р. S. Если вздумается вам мне написать, пишите в Аахен на имя Макарова, чтоб передать мне: он перешлет.

Датируется как ответ на письмо Тургенева от 15/27 августа 1860 г. из Вентнора.

¹ См. прим. 1 к письму 25.

² Поездка Маркович в Лондон и на о. Уайт в 1860 г. не состоялась.

30

⟨Париж. 1/13 сентября 1860 г.⟩

Я уже давно не видела женщин милее моих соседок — помните что пели, когда мы приходили в первый раз? ¹ Какие прелестные, веселые девушки и добрые и умные. Отчего у нас таких почти не бывает? Они американки. Если бы вы их видели вблизи, подольше, — мне бы хотелось, чтобы вы их видели. С ними мать — молодая она, верно, была, как дочери, теперь больная, но никого не стесняет, приветливая, трудолюбивая — всегда чем-нибудь занята.

С ними познакомился прежде Богдан. Я вечером сижу в своей комнате, работаю, он вбегает, а за ним высокая девушка, за нею другая. Если бы вы знали как они славно глядят, какая у них улыбка милая. Не скажу, которая сестра лучше, — обе лучше.

Еще у нас есть девица из Португалии — Иван Сергеевич, она с усами и такая полная, что похожа на гору, а в ушах у нее большие кольца, а на них замок, — а я думала, что там все красавицы. Но лицо у нее хорошее, всегда она смеется и рассказчица чудесная. За обедом она рассказывает о своих путешествиях по свету — везде была. Она надевает на себя белые и голубые шелковые платья, кажется, к усам не идет, и право хорошо ей, потому, может, что занята очень платьем и мало собою. Еще есть француженка нарядная, смелая — смотрит будто хочет что отнять. У нее маленькая дочка, хорошенькая и тоже нарядная. Вот и всё. Ждут на этой неделе хозяйку из деревни. Я работаю и переписываю ваш проект ².

Телеграмма была с поздравлением именин. Я ни одной не послала ³. Ответа из Г<ейдельберга> все еще нет ⁴ — сегодня четверг.

Здоровы ли вы теперь?

Преданная вам

М. Маркович

Р. S. Сейчас получила ответ и счет. Счет большой, а ответ грустный мне ⁵. Напишите мне, что с вами, здоровы ли вы.

Датируется как ответ на письмо Тургенева от 31 августа/12 сентября 1860 г. из Куртавнеля. В 1860 г. четверг приходился на 1/13 сентября. Тургенев отвечал Маркович 5/17 сентября.

¹ Речь идет о соседках Маркович по пансиону, в котором она поселилась по рекомендации Тургенева во время их встречи в Париже в начале сентября 1860 г. Отвечая на рассказ о симпатичном семействе, живущем с нею по соседству, Тургенев писал: «Милая Марья Александровна, я очень рад, что вы довольны своим гнездышком; я заметил этих двух барышень, как только вошел в гостиную — и лица их мне понравились — так что я тогда же подумал — вот будут хорошие соседки. — А отчего таких у нас в России нет — или очень мало — легко понять: все наши барышни вырастают в невежестве и во лжи. Они либо покоряются окружающей их атмосфере — и выходит плохо — либо возмущаются против нее и выходит тоже нехорошо».

² Проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» был разработан Тургеневым на о. Уайте и обсуждался русскими, собравшимися в это время в Вентноре (Анненков, А. К. Толстой, Н. Я. Ростовцев, В. П. Боткин, Н. Ф. Крузе и др.). Этот проект вместе с письмом-циркуляром писатель разослал многим выдающимся лицам за границей и в России с целью получить от них замечания для окончательной выработки программы и устава Общества. Из адресатов известны Герцен, Огарев, Кавелин, Дружинин, Некрасов, Чернышевский, В. Ф. Корш,

Катков, Галахов, Краевский, Фет, Е. Я. Колбасин, Миницкий, Е. Е. Ламберт. Проект Тургенева был известен также Н. Н. Обручеву и А. А. Слепцову, с которыми он беседовал по поводу предполагавшегося Общества. С большим интересом к планам Тургенева отнесся Чернышевский. Как явствует из переписки Тургенева с Маркович, она также находилась в числе тех, кому писатель направил свой проект и кто способствовал его дальнейшему распространению. В письме от 31 августа/12 сентября 1860 г. Тургенев спрашивал: «Работаете ли вы? В свободное от занятий время переписываете ли вы проект?». 5/17 сентября он сообщал ей, что и сам по утрам переписывает свой проект и спрашивал, нельзя ли найти в Париже переписчика.

Надежды писателя на возможность широкого печатного обсуждения его проекта и последующую организацию Общества грамотности не оправдались. Тургеневский проект встретил «сильнейшую оппозицию» в официальных кругах и не мог быть осуществлен в атмосфере правительственной борьбы с общественной инициативой в деле народного просвещения (см. комментарий Ю. Г. Оксмана в изд.: Соч. 1930, т. XII, стр. 716—720).

³ В письме от 31 августа/12 сентября 1860 г. писатель сообщал, что перед отъездом из Парижа получил на свой адрес телеграмму на имя Маркович, которую тотчас же отправил по ее парижскому адресу. «Что содержало это послание? — спрашивал Тургенев. — Кто вам посылает — и что именно — угрозу, обещание, известие? <...> Если вы, вследствие этого телеграмма, уезжаете в Ирландию или в Португалию, или если вы поселяетесь на какой-нибудь башне — дайте мне знать — ибо меня это беспокоит».

⁴ По-видимому, речь идет об ожидаемом письме от А. В. Марковича. К этому времени был решен вопрос о его возвращении в Россию. Этот отъезд означал фактический разрыв брака Марковичей. Главной причиной этого разрыва были идейные расхождения. Заграничный период в жизни Маркович был временем окончательного оформления ее революционно-демократического мировоззрения. А. В. Маркович — человек умеренно-либеральных взглядов, с некоторыми национальными предрассудками, был недоволен ее выходом за пределы чисто украинской тематики, широким развитием ее творчества на русском языке, а также всем кругом ее новых общественных интересов и знакомств.

⁵ Очевидно отъезд А. В. Марковича из Гейдельберга тормозился тяжелым материальным положением Марковичей. Тургенев отвечал ей: «Присланный вам счет не так страшен, как вы полагаете — и по приезде моем в Париж (дней через 10) все это уладится. Так и напишите туда. — А что письма из Гейдельберга не могут быть не грустными для вас при теперешних обстоятельствах — это тоже в порядке вещей. Погодите — перемелется — мука будет».

31

〈Париж. 8/20 сентября 1860 г.〉

Четверг

Макаров здесь, и я ему передала, что вы писали через час после вашего письма, а час я его искала, он все переезжает из дома в другой ¹.

К нам на житье приехала еще старушка с дочерью — и дочь не молода. Старушка бледная — больная что ли — никогда почти не выходит из своей комнаты, а дочь говорливая, любопытная и набожная. У нее такие большие глаза и живые. А рот какой большой, я еще не видела такого. Еще приехала русская дама молодая. Сидит только в своей комнате, а в общей все лежит.

Американки милы как прежде. Мы видимся часто — то одна влетит ко мне, то другая. Я учусь у них по-английски. Я и сама иногда хожу на них посмотреть и их послушать. Как они все милы.

Я работаю и переписываю ². У меня был Желиговский ³, и я видела Ростовцева ⁴. Какое у него хорошее лицо, какое хорошее.

Были мне еще письма, всё такие же, как первые.

Когда вы будете?

Преданная вам

М. Маркович

Sophie Bandak. Lille, chez Mr Voillart, rue des Molinettes, 55. M-lle Charlotte Bouderer. Rue du Faubourg Poissonnière, 102, pour remettre à m-lle Sophie.

Ответ на письмо Тургенева от 5/17 сентября 1860 г. из Куртавнеля. 8/20 сентября 1860 г. приходилось на четверг.

¹ В своем письме Тургенев просил «немедленно» сообщить Макарову выписку из письма Анненкова с рекомендацией наилучшего маршрута для В. Я. Карташевской и ее мужа, возвращавшихся из-за границы в Россию.

² См. прим. 2 к письму 30.

³ Эдуард Витольд *Желиговский* (псевдоним — Антоний Сова; 1816—1864), польский поэт и деятель национально-освободительного движения. В 1851 г. был выслан из Литвы в Петрозаводск, а затем в Оренбург и Уфу. В 1857 г. был освобожден и поселился в Петербурге. Шевченко, подружившийся в это время с Желиговским, высоко ценил его поэзию и глубоко сочувствовал его судьбе; он посвятил Желиговскому стихотворение «Посажу коло хатини...» (19 ноября 1859 г.). Желиговский 13 мая 1858 г. собственноручно записал в дневник Шевченко одно из своих стихотворений, ему посвященных, — «Do brata Tarasa Szewchenki» (Тарас Шевченко. Повне зібрання творів, т. V. Київ, АН УРСР, 1951, стр. 180). Маркович познакомилась с польским поэтом в 1859 г. в Петербурге. В 1860 г., после закрытия польской газеты «Слово», сотрудником которой был Желиговский, он выехал за границу — сперва в Париж, а затем в Женеву.

⁴ Николай Яковлевич *Ростовцев* (1831—1897), полковник Генерального штаба. В 1862 г. он и его брат, флигель-адъютант М. Я. Ростовцев были высочайшим приказом уволены от службы за сношения с Герценом. Тургенев познакомился с Н. Я. Ростовцевым в 1858 г. и обсуждал с ним вопросы ожидаемого освобождения крепостных крестьян. В письме к Герцену от 4/16 сентября 1859 г. из Парижа он спрашивал: «Видел ты молодого Ростовцева?». В 1860 г. Н. Я. Ростовцев был на о. Уайте вместе с Тургеневым, Анненковым и др. (см. прим. 2 к письму 30). Именно Тургенев познакомил с ним Маркович. В письме от 5/17 сентября 1860 г. он писал ей: «Ростовцев к вам, вероятно, зайдет на днях».

32

«Париж. Зима 1860/1861 г.»

Если вы сегодня приедете, скажите тогда мне, прошу вас.

М. Маркович

Воскресенье

Эту записку, как и следующую, относим приблизительно к зиме 1860/1861 г., когда Маркович и Тургенев жили в Париже и часто встречались. Обе записки, несомненно, относятся к одному и тому же дню (воскресенье — утро и вечер).

33

«Париж. Зима 1860/1861 г.»

Милый Иван Сергеевич, когда вы перестанете обещать и своими обещаниями обманывать? Я вас ждала целый день и не дождалась, хотя ваше «непреренно» было подчеркнуто. Суди вас бог, а я завтра утром приду к вам.

Преданная вам

М. Маркович

Воскресенье

См. прим. к письму 32.

34

«Рим. Конец февраля/начало марта 1861 г.»

Зачем я до сих пор сюда не ехала? Не то, чтобы в Риме мне было веселее, но тут что-то живет. Тут хорошо.

Видели ли вы фонтан при входе в виллу Боргезе — он между деревьями? Я очень много хожу, гуляю, смотрю. Мне и снятся всё — статуи, цветы, картины, развалины, ясное небо. В Колизей ходили с Ешевским¹

и взобралась на самый верх, а там на окно — и едва сошла. Мне с<обор> Петра не нравится, как обещали мне, — точно дворец, как подходишь, — а велик очень. Я недавно забрела в чей-то двор и долго стояла там — все двери заперты, ни души нет — фонтан бьет и цветы цветут.

Ешевский все знает тут и обо всем рассказывает. Он вам кланяется. Был болен — теперь здоров. Брата Боткина я видела на улице — у него хорошее лицо ². Я к нему не писала, не звала, как говорил Боткин мне, — как же его позову? Он и занят, говорят, очень, — много работает. Ешевский нашел мне комнату, высока и велика, так что мы, кажется, стали меньше, светлая и чистая. У нас на стенах в золотых рамах картины, есть вид Неаполя, около него с обеих сторон рыбы; монахи несут умирающего, охота; Юпитер, Марс и Мадонна. Перед зеркалом стоит Марк Аврелий с одною рукою. У нас бюст какого-то старика и бюст молодой женщины. Ходит прибирать у нас хорошенькая девочка с черными глазами — все улыбается она. Здесь недорого жить.

Что Трубецкие? ³ Здоровы ли они? Не забудьте мне о них сказать. Поклонитесь им от меня. Я получила письмо, где мне пишут, что деньги пошлют скоро — письмо это еще в начале февраля писано, а я еще не получила. Спросите, прошу вас, отосланы ли мне от m-me Borionne ⁴ все письма мои? Отдали ли вы Бородину его часы? ⁵ Напишите мне об этом. Кланяюсь вашим. Вы здоровы ли? Пусть вам будет хорошо.

Преданная вам всегда

М. Маркович

1861. Рим

Р. С. Е<шевский> и П<ассек> ⁶ вам говорят поклониться. Я тут никого больше из русских не знаю. Лучше ли Боткину? ⁷

1 марта 1861 г. Маркович в сопровождении А. В. Пассека выехала в Рим, где находился в это время также ее хороший знакомый С. В. Ешевский (см. письмо Тургенева к ней от 17 февраля/1 марта 1861 г.).

¹ Степан Васильевич *Ешевский* (1829—1865) — историк, профессор Московского университета, близкий друг Маркович. С февраля 1860 г. Ешевский находился в Италии, куда ему пришлось выехать в связи с резким ухудшением здоровья.

² Михаил Петрович *Боткин* (1839—1914) — брат В. П. Боткина, художник.

³ Николай Иванович *Трубецкой*, князь (1807—1874) и его жена Анна Андреевна (рожд. Гудович; 1819—1882). Трубецкие в это время жили постоянно во Франции, Тургенев встречался с ними в Париже и посещал их замок «Belle fontaine» в Фонтенебло. См. о них в «Воспоминаниях» Е. М. Феоктистова (Л., 1929, стр. 47—49). Трубецкой сатирически выведен Некрасовым в поэме «Недавнее время» и Тургеневым в «Дыме» в образе «князя Коко», одного из представителей дворянской оппозиции.

⁴ М-me Borionne — хозяйка пансиона в Париже, где жила Маркович до своего отъезда в Италию.

⁵ Александр Порфирьевич *Бородин* (1833—1887) — великий русский композитор, ученый-химик. Маркович познакомилась с ним в декабре 1859 или в январе 1860 г. в Гейдельберге, где была целая колония выдающихся русских ученых и общественных деятелей (Бородин, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, С. В. Ешевский и др.). Просьбу передать Бородину его часы она повторяет и в другом письме из Рима (№ 36).

⁶ Александр Вадимович *Пассек* (1836—1866) — сын писателя-этнографа Вадима Пассека и Т. П. Пассек, юрист, кандидат Московского университета; близкий друг Маркович.

⁷ Речь идет о В. П. Боткине, который в это время был тяжело болен и находился в Париже. В феврале 1861 г. Тургенев сообщал Герцену: «Кажется, я писал тебе о приезде Боткина сюда: он, бедный, очень плох; мозг и зрение поражены. Мы хотим поместить его в тот пансион, где находится М. А. Маркович: она такая добрая — и будет ходить за ним».

Вы слишком скоро обвиняете. Как это вы можете в один день так переменяться? Если бы я писала все то, что я слышала, сколько бы мне пришлось писем вам написать таких с тех пор, как я вас знаю. Очень,

МАЙНЦ. ВИД СО СТОРОНЫ РЕЙНА (верхний рисунок)
ВОНН. ВИД НА ГОРОД И РЕЙН (нижний рисунок)

Гравюры: И. Кольба с рисунка Б. Шварца и И. Поппеля с рисунка Г. Остервальда

Из книги: J.-W. Appel. Der Rhein und die Rheinlande... Т. II, Darmstadt, 1859

К поездке Тургенева и Маркович по Рейну 17—19 июля 1860 г.

очень много писем. Вот теперь вспомнилось мне, что говорили многие: «Он не злой человек, но его все можно заставить сделать». «Его все можно заставить сделать, хотя он и добрый человек». Или это правда? Я все-таки вас спрашиваю — скажите вы мне, правда ли это.

Помните, вы как-то сказали: «Что такое добрый, честный человек? Что такое злодей? Что правда — неправда? В сущности, все одинаково». А я думаю, что есть разница и, право, большая — не надо же смешивать и говорить так за то, что всегда вас выслушивали и во всем вам верили. А то вы сами после пожалеете, как об О. жалели¹. Я сердиться не сержусь. Я не ждала ничего такого, совсем не ждала.

Я покажу письмо А<лександр>у В<адимович>. Он истинно добрый и истинно честный человек — он так и ответит мне. Прощайте.

Преданная вам

М. Маркович

8 марта. Рим

Ответ на письмо Тургенева от 17 февраля/1 марта 1861 г., в котором отразилось его недовольство поездкой Маркович с А. В. Пассеком в Италию. Свое письмо Тургенев заключал строками: «Может быть, вы хорошо сделали, что поехали... Будем думать, что хорошо, так как теперь этого уже вернуть нельзя. Постарайтесь, по крайней мере, извлечь всевозможную пользу из вашего пребывания в Риме <...> смотрите во все глаза, учитесь, ходите по церквам и галереям. Рим — удивительный город; он до некоторой степени может все заменить: общество, счастье — и даже любовь». См. также письмо Тургенева к Маркович от 20 февраля/4 марта 1861 г.

Обстоятельства личной жизни писательницы, в частности ее роман с А. В. Пассеком, в конце 1860 — начале 1861 гг. обсуждались в переписке Тургенева и Герцена. История взаимоотношений Маркович с А. В. Пассеком отразилась также в воспоминаниях Н. А. Тучковой-Огаревой (Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания. М., Гослитиздат, 1959, стр. 162—163) и в переписке Маркович с Т. П. Пассек (см. письма Пассек — ИРЛИ. 9519 LXI. 6. 40. Письма Маркович частично опубликованы: М. Вовчок, т. VI, 1956. Оригиналы хранятся в ИРЛИ, ф. 430).

¹ Вероятно, речь идет о Н. П. Огареве. Герцен в письме к Тургеневу от 3/15 апреля 1861 г. спрашивал о причинах разлада его с Огаревым. Этот разлад был замечен Герценом с «прошлого» приезда Тургенева в Лондон, т. е. с августа 1860 г. (Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 145). По-видимому уже в это время наметились расхождения во взглядах Тургенева и Огарева на исторические пути развития России. Тургенев не сочувствовал мыслям издателей «Колокола» о своеобразии судеб России, основанным на вере в социалистический характер русской сельской общины. Он утверждал общность исторического процесса всех стран, справедливо отмечая социальное расслоение внутри общины, но в то же время отвергал революционный путь развития России и свои надежды на прогресс связывал с деятельностью «образованного класса» (либеральной интеллигенции).

На протяжении 1861 г. Герцен настойчиво спрашивал Тургенева о том, как он относится к статье Огарева «На новый год» («Колокол», 1861, л. 89, 1 января) и к его собственной «Robert Owen» («Полярная звезда», 1861, кн. VI). В первой из этих статей Огарев утверждал, что крестьянская реформа вызовет всеобщее недовольство в обществе и потому «...новый указ о крестьянах будет не конец крепостного состояния, а начало русского освобождения». В связи с этим он призывал к организации передовых сил против самодержавного правительства и выдвигал коренные вопросы демократического преобразования общественного строя в России. В статье «Robert Owen» Герцен с глубоким уважением говорил о жизни и стремлениях мыслителя, подвергал резкой критике буржуазное общество и, выражая твердую веру в силу социалистических идей, призывал передовых людей к активной деятельности.

Тургенев, не желая разрыва, уклонялся от прямого ответа на вопросы Герцена и по поводу этих статей и по поводу причин своего расхождения с Огаревым.

В мае 1862 г., во время посещения Тургеневым Герцена в Лондоне, между ними произошел горячий спор, а с 1 июля того же года Герцен начал печатать на страницах «Колокола» свои «письма» под названием «Концы и начала». В них он, полемизируя с Тургеневым, беспощадно обличал европейскую «мещанскую цивилизацию», утверждал, что революционность Запада уже умерла и что русская демократия сыграет всемирно-историческую роль. Тургенев возражал Герцену в частных письмах.

В письме к Герцену от 21 ноября/3 декабря 1862 г. он, наконец, изложил причины своего нерасположения к его ближайшему другу: «Итак, Огареву я не сочувствую, во 1-х) потому, что в своих статьях, письмах и разговорах он проповедует старинные социалистические идеи об общей собственности и т. д., с которыми я не согласен; во 2-х)

потому, что он в вопросе освобождения крестьян и тому подобных — показал значительное непонимание народной жизни и современных ее потребностей, а также и настоящего положения дел; в 3-х) наконец, потому, что даже там, где он почти прав (как, например, в статье о судебных реформах) он излагает свои воззрения языком тяжелым, вялым и сбивчивым...».

Полемика привела в 1863 г. к перерыву переписки Герцена и Тургенева почти на четыре года. Можно полагать, что Маркович знала обо всех этих событиях, которые также могли отрицательно повлиять на ее дружбу с Тургеневым.

36

⟨Рим. Начало/середина марта 1861 г.⟩

Скажите мне, отдали ли вы Бородину часы? ¹ Я все думаю, что их вам не принесли, быть может, а я Бородину не успела сказать ничего. Прошу вас написать мне об этом и еще о том, не пришла ли на ваше имя «Основа»? ² Если вы ее получили, то пришлите ее сюда и портрет Александра Ивановича, что он прислал мне — портрет надо взять у Ольги ³. И еще на парижской poste restante есть письмо ко мне — перешлите это письмо сюда.

Мне Катков деньги вышлет в Париж ⁴ — лучше ли их разменять в Париже и разменные прислать сюда или менять тут? Скажите это мне. Поклонитесь всем вашим. Здоровы ли вы? Хорошо ли вам живется? Что замужество Полины? ⁵ Когда собираетесь вы в Россию?

Всегда вам преданная

М. Маркович

Р. S. Здоровы ли Трубецкие? ⁶ Напишите мне о них и им поклонитесь от меня. Что Боткин? Мне Ешевский говорил, что его брат получил из Парижа письмо, пишут, что Боткин болен, что у него паралич в мозгу. Ешевский вам кланяется и здоров. Скажите мне о себе, что вы.

Датируется по связи с предыдущими письмами.

¹ См. прим. 5 к письму 34.

² «Основа» — украинский журнал, выходивший в Петербурге в 1861—1862 гг. под редакцией В. М. Белозерского. В целом это был орган либерально-буржуазного направления, однако на его страницах печатались также произведения Шевченко, Марка Вовчка и других украинских демократических писателей. Тургенев живо интересовался судьбой этого журнала, см., например, его письмо к Н. Я. Макарову от 23 января/4 февраля 1861 г.

³ Речь идет, очевидно, о фотографическом портрете Герцена, который был прислан для Маркович через его дочь Ольгу, жившую с ноября 1860 г. в Париже вместе с Мальвидой фон Мейзенбург.

⁴ По-видимому, гонорар за повесть «Лихой человек», напечатанную в «Русском вестнике», 1861, № 1. О получении этих денег Маркович писала Тургеневу 6/18 мая 1861 г. из Рима (п. 39).

⁵ Предполагаемая в 1861 г. свадьба дочери Тургенева Полины не состоялась. Позднее, 25 февраля 1865 г., она вышла замуж за Гастона Брюэра.

⁶ О Трубецких — см. прим. 3 к письму 34.

37

⟨Рим. 20 марта/1 апреля 1861 г.⟩

У меня нет таких друзей, которые бы говорили нехорошо о вас, разве вы этого не знаете? Я могла слышать о вас, но слушать не стала бы. Когда я вам писала, я вас не обвиняла, а я только у вас спрашивала. Если я говорила об А⟨лександр⟩ В⟨адимович⟩, что он добрый и честный человек, зачем вы приняли, что я хотела этим сказать, что вы нехороший? Если бы так я думала, так я бы и написала, что «а вы не такой». Или молчать или говорить прямо, что-нибудь одно. Принимайте мои слова так, как говорятся мои слова — без намеков и искренно.

Здоровы ли вы? Что ваши? Свадьба? ¹ Когда вы едете и куда? Что Трубецкие? Я от него письма еще не получила. Что Боткин? М-me Innis² забыла мне дать адрес своей знакомой — пусть его теперь мне пришлет — я буду у этой знакомой и исполню ее поручение.

Е<шевский> вам очень кланяется. Прощайте.

Преданная вам
М. Маркович

1 апреля. Рим

Ответ на не дошедшее до нас письмо Тургенева, который отвечал на письмо Маркович (№ 35).

¹ Речь идет о предполагавшейся свадьбе дочери Тургенева (см. прим. 5 к письму 36).

² М-me Innis — гувернантка Полины Тургеневой, англичанка.

38

<Неаполь 4/16 мая 1861 г.>

16 мая

В Риме я получила от вас письмо, что вы едете через неделю в Россию — думала, что вы уже уехали; в Неаполе другое письмо от вас через три недели после первого, что вы едете завтра ¹. Когда теперь я вас увижу? Вы пишете, что это неизвестно. Вы пишете, что вы мне преданы и всегда будете; должно быть, я вам больше, чем вы мне, а уж что навсегда, то навсегда ².

М. Маркович

Р. S. Пишите в Рим *poste restante*.

Тургенев ответил на это письмо 22 мая/3 июня из Спасского.

¹ Оба эти письма Тургенева неизвестны. Писатель выехал в Петербург из Берлина 27 апреля/9 мая 1861 г. («Летопись», стр. 124).

² На эти слова Тургенев отозвался в ответном письме: «... в вашей записочке есть хорошее слово — вы говорите, что преданы мне *навсегда*. Это много значит, но я вам верю, хотя вы — не без хитрости, как сами знаете».

39

<Неаполь. 6/18 мая 1861 г.>

Я все еще в Неаполе. Вот что случилось: мне прислал Катков деньги ¹, и присланы были деньги какому-то Мильковичу ². Сам Милькович в Константинополе, а его приятель и почта перемешали наши имена — письмо Мильковича мне осталось, а мое пошло в Константинополь. Теперь надо ждать, пока воротится. Здесь я встретила Добролюбова и выдаю его каждый день ³. Он хороший какой человек и как не думает о том, что он вот как хорош и об этом не напоминает никому.

Я слыхала о Некрасове прежде, что Некрасов человек нехороший, пропащий, и все не верилось, что человек кажется нехорош тот, кто так говорит, как он, и теперь слышу другое, хорошее о нем. Меня долго еще смущало то, что он с вами разошелся по вине, говорили, да могло быть просто недоразумение ⁴. Часто это бывает и часто непоправимо. Что вы мне на все это скажете? Ешевский уже уехал в Мюнхен и вам кланяется. Пассек здесь и был болен и вам тоже кланяется. Здесь был и Бородин. Я его видала каждый день, и вместе мы ездили на Байский берег и всходили на Везувий и в Геркуланум ходили. Боткин (что в Риме) здоров и работает ⁵.

А вы что теперь делаете? Кончилась ли ваша работа? ⁶ Долго вы будете в деревне и куда потом поедете? ⁷ Если видите Анненкова — поклонитесь ему от меня. Что Макаров? Он или сердится или ленится писать ко мне. Увидите, поклонитесь ему, а мне скажите, здоров ли он.

Прощайте, Иван Сергеевич. Мне хочется знать, здоровы ли вы и что с вами — скажите мне.

Преданная вам всегда

М. Маркович

18 мая. Неаполь

¹ Вероятно, речь идет о гонораре за повесть «Лихой человек». См. об этом прим. 4 к письму 36.

² Милькович — лицо неуставленное.

³ Николай Александрович Добролюбов (1836—1861) с мая 1860 г. находился за границей. Знакомство его с Маркович произошло в начале мая 1861 г. в Неаполе. Беседы с Добролюбовым помогли писательнице понять сущность расхождений между революционно-демократическими и либеральными кругами в начале 60-х годов. «Он обращал меня, что называется, в свою веру <...> Особенно горько и язвительно осмеивал он Тургенева. Много говорил о Некрасове, Чернышевском. Одним словом, открыл мне глаза на многое и многих», — вспоминала Маркович в письме к сыну Богдану от 10 сентября 1888 г. (М. В о в ч о к, т. VI, 1956, стр. 471).

⁴ Разногласия Тургенева с редакцией «Современника» нарастали с конца 50-х годов по мере того, как революционно-демократические сотрудники журнала все решительнее выступали против дворянского либерализма. Неудовольствие писателя вызвала уже статья Чернышевского «Русский человек на rendez-vous» (1858), крайне несочувственно он относился и к статьям Добролюбова, бичующим либералов. В 1860 г. Тургенев, ознакомившись в корректурных гранках со статьей «Когда же придет настоящий день?», запротестовал против ее опубликования и предъявил Некрасову ультиматум — выбирать между ним и Добролюбовым — автором статьи.

Некрасов, высоко ценивший участие Тургенева в «Современнике», тем не менее решительно стал на сторону Чернышевского и Добролюбова. Статья была опубликована и послужила поводом к окончательному разрыву писателя с журналом. Уже роман «Накануне» Тургенев печатал в «Русском вестнике», там же он поместил свои новые крупные произведения «Отцы и дети» и «Дым». См. об этом письмо Тургенева к издателю «Северной пчелы» от 10 декабря н. с. 1862 г. и комментарий Ю. Г. Оксмана к нему (XI, 332—333, 526—528).

⁵ М. П. Боткин. См. о нем прим. 2 к письму 34.

⁶ Тургенев в это время работал над романом «Отцы и дети», закончив его 30 июля/11 августа 1861 г.

⁷ Тургенев вышел 29 августа/10 сентября 1861 г. из Спасского в Москву, а затем в Петербург и Париж («Летопись», стр. 127).

40

«Париж. 8/20 июля 1861 г.»

20 июля.
Париж.

Отчего же вам и не верить, что я вам предана, когда это правда. Я вам предана всегда и верно. Вы для меня лучше многих, многих людей, но видно, я не за то люблю вас, потому что бывало время, когда вы казались хуже, и я тогда вас все так же любила. А вы, пожалуйста, будьте лучше. Я приехала в Париж к m-me Borionne, но m-me Borionne ведет процесс с железной дорогой, и все от нее разъехались — я только сама слышала и больше ничего не могу вам об этом сказать. Надо было искать другой дом, где жить, — это было трудно, потом нашелся. Я живу теперь у m-me Wachi. Она тоже француженка, замужем за итальянцем. Я в Париже пробуду два месяца и думаю отсюда в Англию съездить на три недели.

Мои дела поправились, как говорится, потому что за них взялся Чернышевский ¹. Я его никогда не видала, но по всему он должен быть совсем хороший человек. Кожанчиков покупает издание книги ² — у меня будут деньги — я думаю, заплачу, что должна.

Ешевский уже в России — я жду от него письма. Добролюбов тоже в России, и тоже жду от него письма³, а от Бородина недавно письмо получила, а Александра Вадимовича вижу каждый день.

Проездом в Женеве я встретила Китарру⁴. Она теперь рисует картины скорее Рубенса и хочет что-то изменить в живописи. Когда она рисует перспективу, так она не может говорить, немеет. И уверяла, что всегда как перспектива, так и немота. Вам о Китарре надо знать — знайте же.

Я жду теперь сюда Макарова. Мне очень хочется его видеть. Я спешила сюда, думала застану здесь Александра Ивановича, но его тут уже не застала⁵. Увижу в Англии.

Когда я вас увижу? Когда вы наверно едете за границу? Когда я буду это знать наверно, тогда я наверно скажу вам, куда я поеду через два месяца, потому что я поеду туда, где вас найду.

Я теперь много работаю и много читаю. Вчера кончила Буало — вы не сердитесь. Теперь у меня еще история Тьера⁶. И много еще книг. Богдан здоров и весел.

Ну, до свидания.

Преданная вам М. Маркович

P. S. Куда вам писать, скажите. Мне в Париж, *poste restante*. Ваше переслали сюда — я вчера его получила. Есть что вам сказать еще — после скажу.

¹ Чернышевский взял на себя хлопоты по переговорам с издателями произведений Маркович в России, содействовал напечатанию ее новых повестей (в «Современнике» в 1861 г. печаталась ее повесть «Жили да были три сестры»), заботился о своевременной высылке ей гонорара и т. д.

² В 1859 г. в издании Д. Е. Кожанчикова вышла книга «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка в переводе Тургенева. О результатах своих переговоров с Кожанчиковым в 1861 г. по поводу издания новых русских повестей и рассказов Маркович Чернышевский сообщает в письме к Добролюбову от 15/27 июня 1861 г. (Чернышевский, т. XIV, стр. 432—434). Подробное содержание этих переговоров изложено также в письме Добролюбова к Маркович от 17 августа 1861 г. из Петербурга (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 418—419). 5/17 октября 1861 г. Добролюбов сообщал ей: «Ваша книжка печатается и довольно порядочно, хотя с корректурой много возни. Моя болезнь немножко приостановила работу, но теперь опять надеюсь не задерживать их корректуры. К рождеству книжка выйдет во всяком случае, а может быть еще и в ноябре» (там же, стр. 423).

В 1861 г. в издании Кожанчикова вышла книга Марка Вовчка «Новые повести и рассказы».

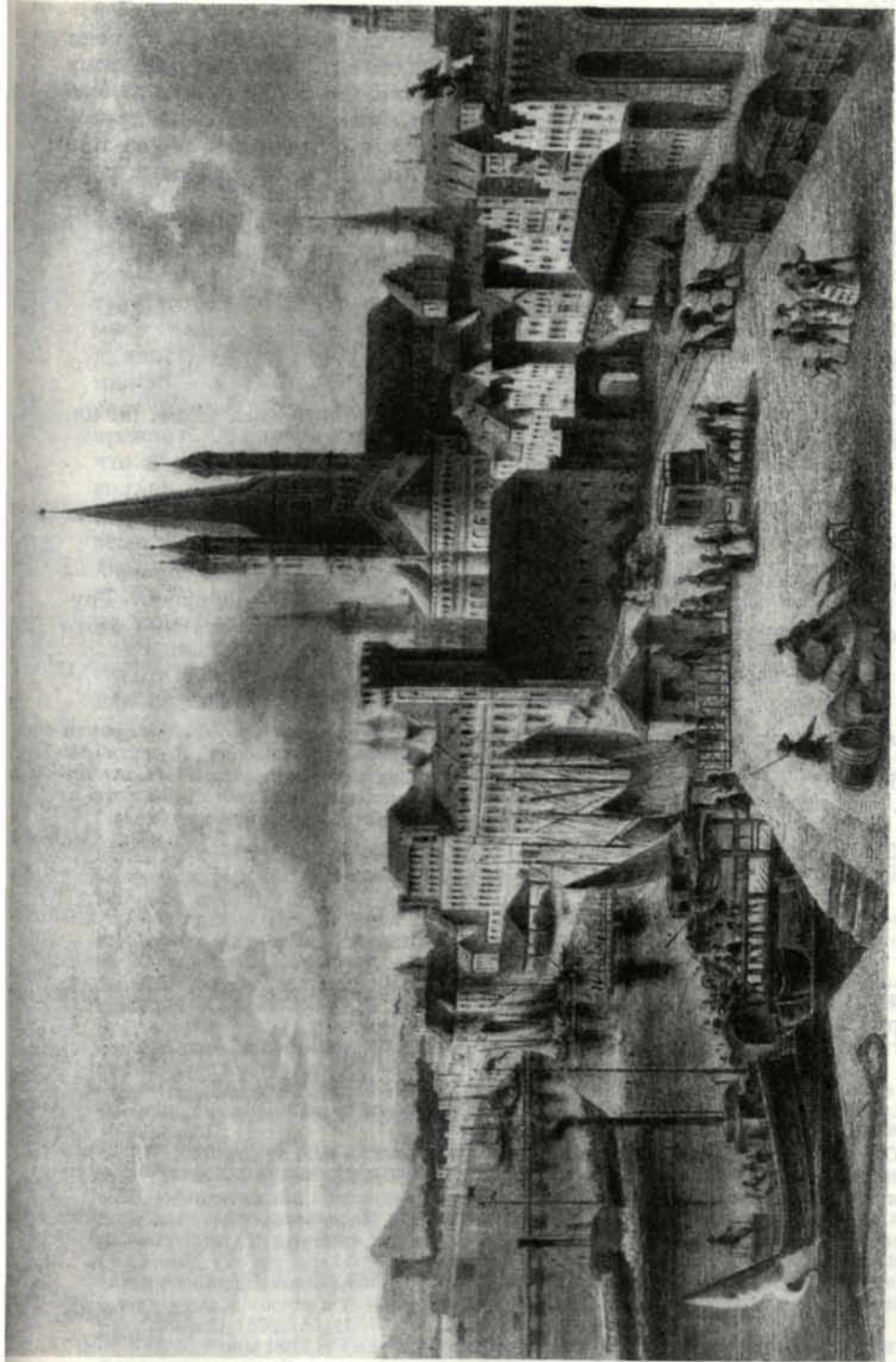
³ Около 12 июля Добролюбов приехал пароходом из Афин в Одессу (С. А. Рейсер. Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова. М., 1953, стр. 295). Письмо его к Маркович из Петербурга от 23 августа 1861 г. в ответ на посланную ею часть повести «Жили да были три сестры» — см. в «Лит. наследстве», т. 67, 1959, стр. 276.

⁴ О Китарре — см. прим. 4 к письму 22.

⁵ Герцен был в Париже в конце июня — начале июля 1861 г.

⁶ Луи Адольф Тьер (1797—1877) — французский политический деятель; как историк (выступил еще в 1820-х годах) примыкал к буржуазной историографии периода Реставрации. Маркович, очевидно, читала его «Histoire de la révolution française depuis 1789 jusqu'au 18 brumaire» или «Histoire du consulat et de l'Empire».

Вы ни за что, ни про что пеняете, что я хотела вам сказать приятное — я вам сказала только то, что думала. Я вам писала, что через два месяца буду там, где вы, чтобы повидаться — если бы вы были в Бадене, я бы проехала через Баден, а если бы вы были в Спасском еще, так мы бы увидались в Орле — мне Орел надо проезжать, чтобы ехать в Малороссию¹. Отчего вы думаете, что мне надо занять у М.² денег? Я этого не думала, а думала заплатить то, что ему должна, и писала ему недавно, объясняя, чтобы он взял деньги у Белозерского за мою работу себе.

КЕЛЬН. НАБЕРЕЖНАЯ

Гравюра И. Кошба с рисунка Г. Остервальда

Из книги: J.-W. A r r e l. Der Rhein und die Rheinlande... Т. II. Darmstadt. 1859

К посёлке Тургенева и Маркович по Рейну 17—19 июля 1860 г.

А что у хозяйки фамилия *Wachi*, чем я тут виновата? Я живу у этой *Wachi*, 107 rue de Chaillot, около Елисейских полей.

Что вы видите насквозь? И отчего мне бояться этого? Когда у меня есть что, о чем я хочу сказать, я говорю, когда есть что, о чем не хочу сказать, не скажу — скажу ли, не скажу ли, не боюсь. Если я не люблю много рассказывать, то не люблю и возиться с тем, чтобы то или другое прятать как клад. Это все, если касается меня, а о других я говорю или молчу по их воле, если только могу. Напишите, когда вы приедете, день приезда — я вас встречу на железной дороге.

Вы кот Мурлыка — не мурлыкайте тем людям, что вас любят.

Преданная вам
М. Маркович

Р. S. Напишите же, когда будете.

28 августа. Париж

Ответ на неизвестное письмо Тургенева из Спасского.

¹ Маркович вспоминает о своем письме к Тургеневу от 8/20 июля 1861 г. (п. 40).

² Очевидно имеется в виду Н. Я. Макаров.

42

〈Париж. Конец сентября/начало октября 1861 г.〉

Иван Сергеевич, у вас на чтении вашем хочет быть Докторова ¹ — пригласите ее, пожалуйста, не забудьте. Об этом вас тоже просит Труб(ежкой) ². Скажите, когда, в котором часу надо к вам приехать — этого тоже не забудьте. Ответьте мне сейчас.

М. Маркович

В начале октября н. с. 1861 г. Тургенев читал у Боткина и затем у себя дома роман «Отцы и дети» («Летопись», стр. 127). Маркович сообщала Добролюбову 27 сентября/9 октября 1861 г.: «Тургенев сюда приехал. Я его выдаю часто и читала новую его повесть „Отцы и дети“. Лучше всех лиц в ней Базаров, хоть и нигилист» (М. В о в ч о к, т. VI, 1956, стр. 411). С этим чтением и связана, вероятно, настоящая записка.

¹ Докторова — лицо неустановленное.

² См. прим. 3 к письму 34.

43

〈Париж. Осень 1861 — зима 1861/1862 г.〉

Иван Сергеевич. Не беспокойтесь об моих делах ¹ и не беспокойте ими ни Труб(ежкого), ни кого другого.

Преданная вам
М. Маркович

Датируется приблизительно.

¹ О каких делах Маркович идет речь, остается неизвестным. Возможно, что Тургенев хотел помочь ей в материальном отношении и обратился по этому поводу без ее согласия к Н. И. Трубецкому.

44

〈Париж. 20 июня/2 июля 1862 г.〉

2 июля 1862 г.
Париж

Милый Иван Сергеевич

Буткевич получила деньги и уже уехала в Женеву. Как вы хорошо сделали и добро, что вы прислали ей деньги ¹. Что вы для меня делаете, так я давно это знаю. Здоровы ли вы? Вы долго не писали, я боялась, не

заболели ли вы опять, не случилось ли с вами чего-нибудь в дороге или в Петербурге. Я еще от Каткова не получила денег, а ему написала, что я не согласна². Все отсоветовали соглашаться. Если и не пришлет денег, так не беда теперь. «Русское слово» пришлет³, и тут вот что случилось: Писемский устроил, что издание купил Солдатенков у меня — деньги впереди будут еще⁴. Пис(емский) здоров, был в Лондоне и скучает везде. Я его вижу часто — он живет теперь с каким-то молодым поляком композитором⁵. Видела Труб(ецких), была у них, и о вас там говорили. Они вас очень любят. Кавелин уехал в Эмс к жене своей и воротится только через неделю сюда. Гр(афиня) Салиас в Спа и пишет, что ее дочь идет замуж за какого-то хорошего человека Жукова⁶. У меня еще есть знакомые новые — один из Нежина, другой из Грузии⁷. Ваш тайный осудитель (тот самый, что раз осудил громко вас за ваши недостатки) был у меня и еще смешней: сидит и притворяется, что ничего не слышит, что задумался — потом вдруг словно очнулся: «Что, что? Ах извините, задумался — я занят... что, что?» Или вдруг станет моргать глазами — моргает-моргает — это потому будто, что сильно бывает занят и утомил свое зрение⁸. А иногда так как(то) грустно смотреть на людей. Похоже на то, что наряжаются на праздник какой-то, и праздник этот их не веселит, а только шумит им. Я как одна, так могу думать теперь, беспокоиться и печалиться, а как слышу разговоры, так только тяжело — все говорят о себе, а точно о ком ином — жизни не видеть в речи, хоть и кричат и пылят. Хочется иногда вас видеть и слышать. Вас зовут равнодушным ко всему человеком, и я вас так называла иногда сама и ко всему равнодушия не люблю, а с вами лучше, чем с другими.

Я пишу вам все, что знаю и много — если хотите еще больше буду писать. Скажите поскорей о себе. Прощайте. Всегда вам предана верно и люблю всегда.

М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 4/16 июня 1862 г. из Москвы. Тургенев отвечал на это письмо 10/22 июля 1862 г. из Спасского.

¹ Софья Михайловна Буткевич (псевдоним — Буташевская) — детская писательница. Тургенев помог ей издать книгу «Дневник девочки» в типографии Н. А. Серно-Соловьевича. Книга эта вышла в Петербурге в 1862 г. с предисловием Тургенева (XI, 329—331 и 526).

² В письме от 4/16 июня 1862 г. Тургенев сообщил Маркович, что договорился в Москве с Катковым о напечатании ее рассказов «Пустяки» и «Скрипка» и о высылке ей 300 р. Отказ Маркович, вызванный низким гонораром, предложенным ей Катковым, не был одобрен Тургеневым, которому было уже известно, что журналы «Русское слово» и «Современник», в которых она участвовала, подверглись временному запрещению.

³ В том же письме от 4/16 июня Тургенев писал, что журнал взял повесть Маркович «Пройдисвіт» (напечатана в 1862, № 5).

⁴ Произведений Марка Вовчка К. Т. Солдатенков не издал, несмотря на упомянутые в письме переговоры, и позднее Маркович подписала условие с другим издателем — Яковлевым.

⁵ Молодой поляк, композитор — лицо неустановленное.

⁶ Елизавета Васильевна Салиас де Турнемир (рожд. Сухово-Кобылина; 1815—1892) — писательница (псевдоним — Евгения Тур), известная деятельница либерального лагеря, издательница журнала «Русская речь». В ноябре 1861 г. Салиас выехала за границу и прожила там около 10 лет. Маркович часто бывала в парижском салоне Салиас, где встречалась с русскими политическими эмигрантами и деятелями польского революционного движения. Тургенев был хорошо знаком с Салиас еще в России, бывал у нее в Москве в 1840—1850-х годах, рецензировал ее роман «Племянница» («Современник», 1852, № 1).

⁷ 18/30 июня 1862 г. Салиас в письме из Спа спрашивала у Маркович, когда она собирается ехать в Россию, и затем добавляла: «Я сама должна ехать в Россию и разумеется желала бы ехать вместе с вами. Вчера я получила письмо от Константина Жукова, который формально сватался за дочь мою, и письмо дочери <...> Что мне было делать? Я согласилась и вчера послала телеграфическую депешу. Свадьба, вероятно, будет в конце августа (нашего стиля), и мне надо ехать на свадьбу» (ИРЛИ, 9524. LVI.6.44).

⁷ Новый знакомый Маркович «из Нежина» — возможно, Иван Васильевич Лашнюков (1823—1869). Окончил курс в Киевском университете, где занимался изучением истории под руководством проф. Павлова. С 1853 г. был профессором кафедры русской истории и статистики Нежинского лицея; с 1868 г. — доцентом Киевского университета. В 1861 и 1862 гг. Лашнюков был за границей (в Париже, Праге и других городах), знакомился с состоянием западнославянской исторической науки, интересовался постановкой народного образования. Результаты своих исследований изложил в статьях: «Письма из Саксонской Швейцарии о Лужицкой семинарии» («Вестник Юго-Западной России», 1862, т. I, № 2); «Состояние истории науки у западных славян» («Черниговский листок», 1863, № 1 и 2); «Современное политическое положение западных славян» (там же, № 3); «Чешская школа и педагогический институт для приготовления учителей народных школ в Праге» (там же, № 4—6 и др.). Лашнюков занимался также историей Украины, был одним из сотрудников «Основы» (см. его статью «Мнение г. Паладого о происхождении казаков», за подписью: «...» — «Основа». 1862, апрель, стр. 28—36).

Маркович познакомилась с Лашнюковым в Париже в мае 1862 г. (см. ее письмо к А. В. Марковичу, помеченное этой датой. — М. В о в ч о к, т. IV, 1928, стр. 275; а также письмо К. Д. Кавелина к ней от 2 августа 1862 г. — там же, стр. 435). В ИРЛИ хранятся письма Лашнюкова к Маркович из Праги и Парижа (сведения об И. В. Лашнюкове — см. в кн.: Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. СПб., 1881, отд. I, стр. 408—413; отд. II, стр. LV — LVI; В. Д о м а н и ц к и й. Училища в альбоме Н. Гербеля. — «Записки наукового товариства ім. Шевченка», 1908, т. XXXIII, стр. 176—184).

К украинцам — новым знакомым Маркович этого периода следует отнести и Павла Алексеевича Косача, студента Петербургского университета. Имя его упоминается в следственных материалах по «делу Андрущенко» (см. об этом выше, прим. 34 к вступ. статье). 4 июня 1862 г. Дорошенко сообщал Маркович: «Мой хороший знакомый Павел Алексеевич Косач отправляется в Париж, примите его, Мария Александровна, как знакомого и земляка, от него вы можете все узнать обо мне и Афанасии Васильевиче; поэтому я ничего и не пишу о себе, а только прошу вас, если Косач будет нуждаться в вашей помощи, не откажите ему помочь своим влиянием» (М. В о в ч о к, т. IV, 1928, стр. 334).

Через Косача могли быть переданы Маркович письма и корреспонденции для «Колокола». Просьба к ней помочь студенту «своим влиянием» могла касаться вопроса об установлении связей с Герценом.

Что касается знакомого «из Грузии», о котором идет речь в письме Маркович, то его личность остается не установленной. Быть может, она имела в виду М. Налбандяна, который в мае был в Париже, встречался там с Тургеневым и в июне выехал в Россию.

Тургенев отвечал Маркович с оттенком иронии: «Смею думать, что ваши новые друзья нежно-грузинские не вполне изгладят из вашей памяти ваших старых друзей...»

⁸ Возможно, что речь здесь идет о Достоевском, который с середины или с конца июня н. с. до 9 июля 1862 г. был в Париже (см. Л. П. Г р о с с м а н. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. М. — Л., 1935, стр. 115).

Милый Иван Сергеевич.

Вы мне всё радости даете — знаю теперь наверно, что вы живы и целы. Мне Буткевич¹ написала, что вы умерли, что в газете напечатано² — а в тот же день я получила ваше письмо из Спасского³, но все еще беспокойно было — вы могли умереть после, ваше письмо прежде было послано, чем известие напечатано об смерти. Я писала вам в Петербург один раз — написала было в другой, да узнала, что Серно-Сол(овьевич)⁴ в крепости и не отправила письма — посылаю его вам теперь. Сегодняшнее ваше письмо успокоило меня. Будьте живы, будьте здоровы, пусть вам будет хорошо. Скажите мне, кто же вас встретил холодно и кто обрадовался вам в Петербурге? Помните, вы писали, что милые руки били, а немилые ласкали?⁵

Я остаюсь в Париже — лучше бы хотела переехать куда-нибудь в Германию, где потише и посвежей, да нельзя. Я думала в Сен-Жермен, и то нельзя. Нельзя, так и нельзя. Я деньги получила от Каткова. Соколо-

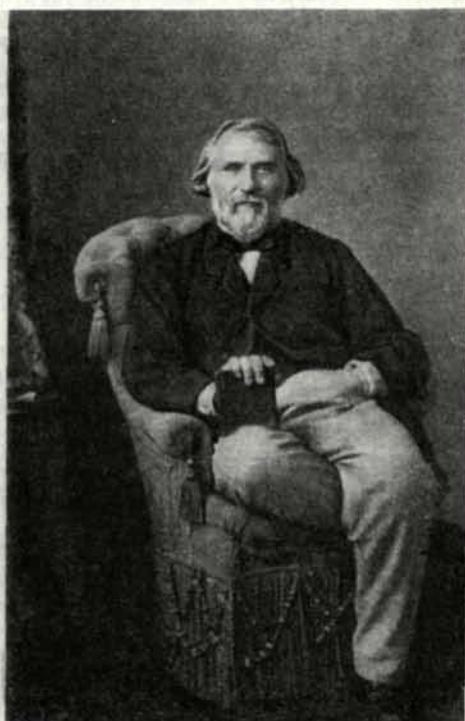
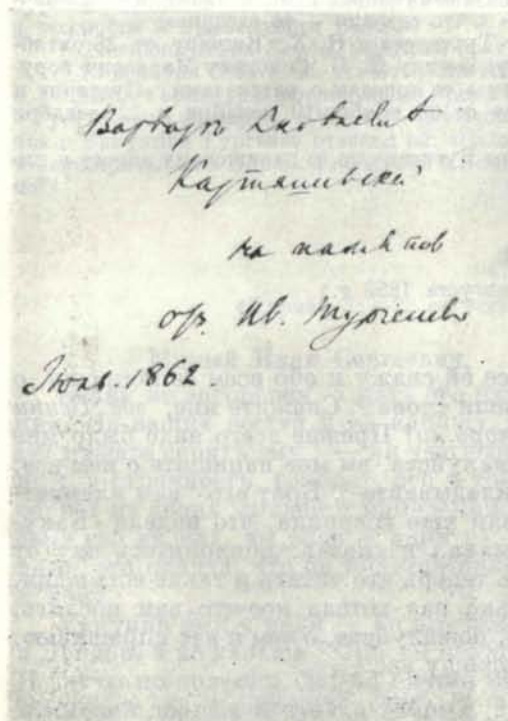
ву поручила продать тетради — он взялся за это. Продаст и деньги Каткову возвратит — его триста рублей ⁶.

Здесь душно и пыльно — напишите, как у вас там — поговорите об зелени, о воде и о прохладе.

Прощайте. Пишите всё rue de Chaillot.

Всегда преданная вам

М. Маркович

ТУРГЕНЕВ

Фотография с дарственной надписью на обороте:

«Варваре Яковлевне Карташевской на память от Ив. Тургенева. Июль. 1862»

Литературный музей, Москва

Р. С. Что же делать с Буткевич, как добыть ее деньги? Напечатана ли ее книга? ⁷ Когда вы будете сюда? У меня есть Мицкевич — вам надо прочесть каждое его слово.

Ответ на письмо Тургенева от 11/23 августа 1862 г. из Баден-Бадена. Тургенев отвечал на это письмо 15/27 августа.

¹ См. прим. 1 к письму 44.

² Происхождение ложных слухов о смерти Тургенева разъясняется письмом Кавелина к Маркович от 2 августа 1862 г.: «Новость о Тургеневе, должно быть, вздор. Умер старик Алекс. Мих. Тургенев, и его, вероятно, перемешали с нашим другом» (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 435).

³ Письмо Тургенева из Спасского от 10/22 июля 1862 г.

⁴ Николай Александрович Серно-Соловьевич (1834—1866) — революционный демократ, один из организаторов «Земли и воли», соратник Чернышевского и Герцена. 7 июля 1862 г. одновременно с Чернышевским был арестован, заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, затем осужден на 12 лет каторги. В письме от 10/22 июля 1862 г. Тургенев, очевидно, еще не зная об аресте, просил Маркович адресовать ему письма в Петербург в книжный магазин Серно-Соловьевича, на Невском проспекте. Общение Тургенева с Серно-Соловьевичем было одним из обвинительных

пунктов допроса писателя по делу о «32-х лицах», «обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами».

⁵ Вопрос Маркович касается впечатления, произведенного в России романом «Отцы и дети», и является отзвуком на письмо Тургенева от 10/22 июля 1862 г. Говоря о «треске и грохоте», возбужденных романом, он писал далее: «Я вам когда-нибудь расскажу, если не забуду, — все впечатления, вынесенные мною из последнего моего пребывания в России: как меня били руки, которые я бы хотел пожать, — и ласкали руки другие, от которых я бы бежал за тридевять земель...» На вопрос Маркович в настоящем письме писатель отвечал 15/27 августа: «Мне вовсе не хочется толковать о моем романе, о том, что говорили в России и т. д. Это всё для меня давно прошедшее. В письме моем к вам я намекал на то, что гнусные генералы меня хвалили — а молодежь ругала. Но эта волна прокатилась — и что сделано — то сделано».

⁶ См. прим. 2 к письму 44. В письме Тургенева к Н. Х. Кетчеру от 28 октября/9 ноября 1862 г. упоминается, что художнику П. П. Соколову Маркович поручила взять в редакции «Русского вестника» ее тетради с рассказами «Пустынки» и «Скрипка». То же и в письмах к Каткову от 28 ноября/10 декабря и 22 декабря 1862 г./3 января 1863 г.

⁷ Тургенев отвечал, что деньги высланы Буткевич по ее парижскому адресу и что ее книга печатается.

46

«Париж. 16/28 августа 1862 г.»

Милый Иван Сергеевич,

Я пойду завтра к М-ле Ricci ¹, все ей скажу и обо всем ей попрошу, о чем вы пишете. Буткевич передам ваши слова ². Скажите мне, *где Бенни и что делает? Будет ли он здесь и скоро ли?* Прежде всего надо было мне спросить, *цел ли он и на воле ли?* Пожалуйста, вы мне напишите о нем все, что знаете, и напишите сейчас, не откладывая ³. Брат его ⁴ вам кланяется. Кавелин тоже и Трубецкие. Я вам уже говорила, что видела Бакунина — он был у меня ⁵. Вас вспоминал и сказал: поклонитесь ему от меня — это старый друг. У меня есть теперь что читать и такие есть вещи, что читаю и не начитаюсь. Несколько раз хотела кое-что вам послать, чтобы вы прочли. Прощайте. Пишите, пожалуйста, о чем я вас спрашиваю, о Бенни и пишите о себе побольше, прошу вас.

Я всегда рада вашему письму.

Преданная вам

М. Маркович

28 августа

Ответ на письмо Тургенева от 15/27 августа из Баден-Бадена. Тургенев отвечал на это письмо 19/31 августа 1862 г.

¹ Г-жа Ricci — хозяйка квартиры Тургенева в Париже. В письме к Маркович Тургенев сообщал, что будет в конце сентября в Париже и остановится на прежней квартире (rue de Rivoli, 210). «Кстати, — просил он свою корреспондентку, — будьте так добры, сходите туда и спросите хозяйку М-ле Ricci — получила ли она от меня письмо, в котором я ее просил — сохранять все книги, журналы, письма, получаемые на мое имя (и, в случае нужды, платить за них)».

² Тургенев писал, что гонорар Буткевич был выслан в Монморанси и что последней нужно в Женеве справиться на почте, «какую формальность исполнить для сношения с парижской почтой и получения денег».

³ Артур Бенни (1840—1867) — революционный деятель, английский журналист и переводчик. Тургенев познакомился с ним в начале января н. с. 1861 г. в Париже, куда тот явился с рекомендательными письмами от Герцена. Очевидно к этому времени относятся также и знакомство Маркович с Бенни. В августе 1861 г. Бенни посетил Тургенева в Спасском, через год — 3/15 августа 1862 г. — они встречались в Петербурге («Летопись», стр. 135), а в 1863 г. он был вместе с писателем привлечен к допросу по делу «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» (подробнее о взаимоотношениях Бенни и Тургенева — см. т. XI, 339—340, 530—531; XII, 386, Соч. 1930, т. XII, стр. 640—645; «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 23—36 — письма Бенни к Герцену и В. И. Кельсцеву).

На вопросы Маркович о Бенни Тургенев ответил: «Милая Мария Александровна, вам теперь Бенни так же загорелся, как некогда, помните? — Желиговский! Подавай

Желиговского! Подавай Бенни! Извольте — вот вам Бенни. В день моего проезда через Петербург, он пришел ко мне с своим обычным напряженно-скрытным и судорожно-спокойным видом (которому я, между прочим, и приписываю большую часть безобразных слухов, ходивших и ходящих на его счет) и, поговорив со мною, — я уже лежал в постели — исчез. Хотя по поводу его статьи о Герцене поднялась буря — но он не только уцелел — он даже объявил мне, что собирается еще полнее забрать журнал в руки и что, между прочим, весь заграничный отдел отдан в его распоряжение. Нельзя не сознаться, что есть что-то странное в этом факте — что английский подданный, приятель Герцена, издает в Петербурге газету... но это между нами. Если петербургское правительство так слепо, не нам ему раскрывать глаза. А я все-таки уверен в честности и прямодушии Бенни».

⁴ Очевидно, Карл Бенни, младший брат А. Бенни, медик, обучавшийся в Париже.

⁵ 15 декабря 1861 г. М. А. Бакунин после побега из сибирской ссылки приехал в Лондон к Герцену. В последующее время он не раз бывал в Париже, встречался там с Тургеневым; очевидно, в один из приездов он познакомился с Маркович. На сообщение о Бакунине Тургенев отвечал ей: «Каким манером вы видели Бакунина? Что, он только приезжал в Париж и вернулся в Лондон — или отправился далее? И куда именно?»

47

«Париж. 21—22 августа/2—3 сентября 1862 г.»

Милый Иван Сергеевич,

Бенни не загорелся, а мать его чуть не плачет, не знает, где он и что с ним. Из ваших вестей я ей напишу, что он в Петербурге, жив и здоров. Вы можете верить ему ¹ — он честный и надежный, только, говорят, странный, а странность, говорят, его в том, что никогда ничего никому не поверяет из своих мыслей и намерений. Все это я слышала от его матери, а сама его видела, вы знаете, один раз и заметила в нем сдержанность. Да разве это правда, что он никогда никому не говорит ничего? А его письма к вам?

Бакунин был у меня — он приезжал в Париж на неделю и опять уехал в Лондон, а не дальше ². Я всем поклонюсь, кому вы велите, как их увижу. Я читаю по-польски, да, но ничего нет такого как у Мицкевича ³. Много и мыслей добрых и чувств добрых, да без поэзии. Я прочла персидского поэта Сади — не читали вы его? Совсем особенное от других — точно невиданные цветы, мне показалось — цветут иначе, другим цветом. Приедете, будем читать Мицкевича — я согласна. Как это мне не до вас? Мне до вас. У меня есть много хороших вещей, и я вам их берегу прочесть. Что же вы читаете? Пишите мне.

Скажите мне, милый Иван Сергеевич, что за человек Бакунин — вы его хорошо знаете, а мне надо его узнать. Вы мне можете говорить все, что вы думаете, вы это знаете ⁴. Прощайте. Когда вы думаете быть в Париже? М-ле Рисси сказала мне, что письмо ваше она получила и все ваши книги и письма хранит ⁵.

У вас тихо, да вы нашли человека, который, говорите, готов разорвать на куски ⁶, а тут все русские умываются утром с мыслью разгромить того или другого. Шум такой большой, крик такой громкий со всех сторон, а немного добра — по крошечку.

Всегда преданная вам

М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 19/31 августа 1862 г. из Баден-Бадена. Судя по содержанию, Маркович отвечала Тургеневу сразу по получении его письма. Ответ Тургенева ей — от 16/28 сентября 1862 г.

¹ В 1861 г. в русских революционных кругах прошел слух, что Бенни — агент III Отделения. Тургенев, хотя и отмечал некоторую странность поведения Бенни, не разделял этих сомнений (см. прим. 3 к письму 46). После смерти Бенни, погибшего при Ментане 3 ноября 1867 г. в сражении гарибальдийских войск с папскими и француз-

скими войсками, Тургенев выступил в защиту его памяти от подозрений, которые отразились даже в некрологе, напечатанном в «СПб. ведомостях» 7 февраля 1868 г. (XI, 339, 340, 530—531).

² См. прим. 5 к письму 46.

³ Ответ на вопрос Тургенева в приписке к письму от 19/31 августа: «Небось всё польски вы читаете? Здесь я встретился с одним малороссом, который рад нас, русских, зубами разорвать — и от поляков в восторге. Вот вы бы порадовались!» Об ироническом отношении Тургенева к польским симпатиям Маркович см. прим. 5 к письму 22.

⁴ В ответном письме Тургенев писал: «Что за человек Бакунин, спрашиваете вы? Я в Рудине представил довольно верный его портрет: теперь это Рудин, не убитый на баррикаде. Между нами: это — развалина. Будет еще копошиться помаленьку и стараться поднимать славян — но из этого ничего не выйдет. Жаль его: — тяжелая ноша — жизнь устарелого и выдохшегося агитатора. Вот мое откровенное мнение о нем — а вы не болтайте».

Маркович живо интересовалась личностью Бакунина и его ролью в революционной борьбе. Есть сведения о ее позднейшем участии в составлении украинских «бунтарских» прокламаций для Бакунина и Нечаева (см. письмо М. Драгоманова к И. Франко от 14 апреля 1888 г. и его же письмо к А. Конисскому от 5 июля 1888 г. — М. Драгоманов. Листи до Ів. Франка і інших. Видав І. Франко, т. II. Львів, 1908, стр. 121 и 130).

⁵ См. прим. 1 к письму 46.

⁶ Ответ на ироническое замечание Тургенева в письме от 19/31 августа 1862 г. (см. прим. 3 к настоящему письму).

48

(Париж. 27 мая/8 июня 1864 г.)

211, Avenue de Neuilly

Извините меня, что я долго вам не отвечала — я то больна была, то было некогда¹.

Я передала книгу, которую вы мне прислали, и ваши слова, которые вы писали мне, Аполлинии Прокофьевне Сусловой². Она передает вам, что потому оставила книгу и ушла сама, не повидавшись с вами, что боялась вас обеспокоить, что, не поняв хорошо ваших слов и думала, что вы говорите книгу принести, а не самой ей прийти. Ее адрес теперь: Versailles, rue Mademoiselle 19, chez M-me la comtesse de Salhies. Она сказала, рада будет очень, если вы ей напишете. Прощайте. Будьте здоровы и благополучны.

Преданная вам

М. Маркович

8-го июня 1864 г. *Париж*

¹ Письмо Тургенева, на которое отвечает Маркович, неизвестно. 23 апреля/5 мая 1864 г. писатель упоминает о нем в письме к Н. В. Щербаню: «Если увидите М. А. Маркович, поклонитесь ей от меня и спросите, почему она не отвечала на мое письмо». Очевидно, и после этого, вплоть до настоящего письма, ответа от Маркович не последовало. 21 мая/2 июня 1864 г. писатель вновь спрашивает Щербаня: «Что делает М. А. Маркович?»

² Аполлиния Прокофьевна Суслова (1840—1918) — писательница, друг Ф. М. Достоевского, одна из передовых женщин-шестидесятниц, автор известных мемуаров «Годы близости с Достоевским» (М., изд. Сабашниковых, 1928). Первый рассказ Сусловой «Покуда» был опубликован в журнале «Время» (1861); затем в «Эпохе» появились ее произведения «До свадьбы», «Своей дорогой» (1864).

Суслова познакомилась с Маркович в Париже в начале апреля 1864 г. В этот период она была в приятельских отношениях с Е. В. Салиас де Турнемир, вращалась в том же кругу радикальной эмигрантской молодежи, что и Маркович (В. Ф. Лугинин, Е. И. Утин, С. А. Усов, Н. Я. Николадзе и др.). Однако отношения Сусловой и Маркович остались холодными, и знакомство их, по-видимому, ограничилось несколькими встречами (см. об этом названные воспоминания Сусловой, стр. 82—87).